Организация Объединенных Наций S/PV.3980

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят четвертый год

3980-е заседание

Понедельник, 22 февраля 1999 года, 10 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Фаулер	(Канада)
Члены:	Аргентина	г-н Петрелья
	Бахрейн	г-н Буаллай
	Бразилия	г-н Вали
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Данге Ревака
	Гамбия	г-н Турей
	Малайзия	г-н Хасми
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Федотов
	Словения	г-н Тюрк
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Бэрли

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

99-85133.R

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Австралии, Азербайджана, Бангладеш, Буркина-Фасо, Коста-Рики, Доминиканской Республики, Египта, Сальвадора, Германии, Гватемалы, Гаити, Индии, Индонезии, Ямайки, Японии, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Республики Кореи, Того, Украины, Уругвая и Замбии, в которых содержатся просьбы о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего в повестке дня Совета. С учетом сложившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Крайтон (Австралия), г-н Кулиев (Азербайджан), г-н Чоудхури (Бангладеш), г-н Кафандо (Буркина-Фасо), г-н Нихаус (Коста-Рика), г-жа Агиар (Доминиканская Республика), г-н эль-Араби (Египет), г-н Кастанеда Корнехо (Сальвадор), г-н Каструп (Германия), г-н Лавалье Вальдес (Гватемала), г-н Лелон (Гаити), г-н Шарма (Индия), г-н Эффенди (Индонезия), г-жа Даррант (Ямайка), г-н Такасу (Япония), г-н Поулз (Новая Зеландия), г-н Колби (Норвегия), г-н Камаль (Пакистан), г-н Чхо (Республика Корея), г-н Кпотсра (Того), г-н Ельчэнко (Украина), г-н Перес Отермин (Уругвай) и г-н Касанда (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-французски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций для участия в обсуждении без права голоса.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций занять место, отведенное ему в зале Совета.

(говорит по-английски):

Я хотел бы информировать членов Совета о том, что на мое имя поступило письмо Временного поверенного в делах Миссии Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 19 февраля 1999 года, которое было издано в качестве документа S/1999/175 и в котором говорится следующее:

> "Имею честь просить Вас, чтобы в соответствии с ранее принятой практикой Совет Безопасности пригласил Посла и Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций д-ра Насера Аль-Кидву принять участие в предстоящем заседании Совета Безопасности в понедельник, 22 февраля 1999 года, по пункту повестки дня "Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте".

С согласия членов Совета я предлагаю пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины принять участие в этом заседании в соответствии с правилами процедуры и предыдущей практикой в этой связи.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю Постоянного наблюдателя от Палестины занять место, отведенное для него в зале Совета.

Совет Безопасности возобновляет рассмотрение пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Хотел бы сделать небольшое отступление. Мне доставляет особое удовлетворение видеть, что столь

большое число стран принимают участие в этой дискуссии, являющейся, как всем известно, продолжением заседания, которое состоялось несколько недель назад и благодаря которому заместитель Генерального секретаря Виейра ди Меллу получил возможность представить нам важное заявление по вопросу о гуманитарной деятельности, имеющей отношение к Совету Безопасности. Десять дней назад мы провели новый брифинг по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте с участием Председателя Международного комитета Красного Креста Корнелио Соммаруги; Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций Кэрол Беллами; и Специального представителя Генерального секретаря г-на Олара Отунну. На том заседании члены Совета могли выступить по данному вопросу. Мы приняли заявление Председателя, в котором, среди прочего, к Генеральному секретарю была обращена просьба представить Совету к сентябрю этого года доклад по этому вопросу.

Я с большим удовлетворением отмечаю, что столь многие государства, не являющиеся членами Совета, решили сегодня выступить, чтобы изложить в Совете свои мнения по вопросу о том, как нам следует рассматривать такие проблемы, и в частности, высказать Генеральному секретарю свои возможные рекомендации в связи с подготовкой его доклада.

Председатель (говорит по-английски): Первый оратор в моем списке - представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Каструп (Германия) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы - Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения - и ассоциированная страна Кипр, а также Исландия и Лихтенштейн, страны Европейской ассоциации свободной торговли, являющиеся членами Европейского экономического пространства.

От имени Европейского союза я хотел бы подчеркнуть свою глубокую признательность Совету Безопасности за уделение вопросу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте столь приоритетного внимания, что, как Вы, г-н Председатель, заметили, нашло отражение в проведении трех заседаний за период всего лишь 30 дней. Совет Безопасности поступил совершенно правильно. По мнению Европейского союза, вопрос защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте заслуживает того, чтобы в международной политической повестке дня ему было отведено важное место. Признавая, что главную ответственность за защиту гражданских лиц во всех обстоятельствах несут государства и стороны, принимающие участие в конфликте, мы должны вместе с тем активизировать международные усилия по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Совет Безопасности несет важную ответственность в этом плане. Важно обеспечить должную координацию его действий с действиями других соответствующих органов.

Взирая на сложившуюся в настоящее время в мире ситуацию, нельзя не испытывать чувство глубокой озабоченности. 12 февраля 1999 года Председатель Международного комитета Красного Креста г-н Соммаруга обратился к членам Совета Безопасности с вопросом:

> "Не скрывается ли за этим интересом к гуманитарным вопросам определенное ощущение бессилия перед масштабом стоящей перед нами задачи?" (S/PV.3977, стр. 3)

Он, так же, как и заместитель Генерального секретаря Виейру ди Меллу; Директор-исполнитель Детского фонда Организации Объединенных Наций г-жа Кэрол Беллами; Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей г-н Олара Отунну и мои уважаемые коллеги, которые выступили на последних заседаниях Совета Безопасности, были в значительной степени единодушны в анализе нынешней очень печальной ситуации. В этой связи хотелось бы особо отметить недавнюю поездку в Африку Европейского комиссара по гуманитарным вопросам Эммы Бонино, по словам которой в Сьерра-Леоне и Гвинее-Бисау сложилась "чудовищная" ситуация. Эта поездка подчеркивает приверженность Европейского союза урегулированию проблем континента, где конфликты, особенно внутренние, оказывают крайне жестокое воздействие на гражданское население.

Наблюдается не только сохранение большого числа конфликтов, что само по себе вызывает тревогу, но и изменение их характера. Большинство конфликтов, которые в настоящее время приходится рассматривать Совету Безопасности, являются внутренними вооруженными конфликтами. Нередко игнорируются важные различия между комбатантами и лицами, не принимающими участия в вооруженных действиях, а также между гуманитарным персоналом и персоналом сил по поддержанию мира. Сегодня 90 процентов жертв в конфликтах составляют гражданские лица. Таким образом, гражданские лица становятся первым и главным объектом нападений в ходе вооруженных конфликтов. Широкие масштабы приобрели нападения на женщин, детей, престарелых, больных, беженцев и вынужденных переселенцев. Стороны, принимающие участие в конфликте, часто не знакомы с нормами международного гуманитарного права, нормами в области прав человека и прав беженцев, а порой игнорируют или преднамеренно нарушают эти нормы. Никогда разрыв между существующими нормами международного гуманитарного права и их осуществлением на местах не вызывал такой серьезной озабоченности. Геноцид, так называемая "этническая чистка", рост числа нападений на гуманитарный персонал и отрицание принципов гуманизма становятся практически повсеместным явлением в условиях современных конфликтов.

Хотя все гражданские лица заслуживают защиты со стороны международного сообщества и нуждаются в такой защите, дети заслуживают в этом плане особого внимания. Как отмечал в своем выступлении в Совете Безопасности на состоявшемся 12 февраля заседании г-н Отунну, в последние годы в результате конфликтов более 2 миллионов детей погибли, более 1 миллиона остались сиротами, более 6 миллионов стали калеками или получили серьезные ранения, 12 миллионов стали бездомными и более 10 миллионов, по имеющимся оценкам, страдают от серьезных психологических и эмоциональных травм. Свыше 300 000 детей более чем в 30 конфликтных ситуациях в мире используются в качестве детей-солдат. Эти цифры отражают ужас и страдания, которым подвергается эта, возможно, самая уязвимая группа в вооруженных конфликтах.

Несоблюдение норм права и нередко неуправляемый характер современных конфликтов порождают серьезную проблему для сообщества государств. Но это не должно служить поводом для пессимизма. Что можно предпринять в целях улучшения этого положения? Я хотел бы привлечь внимание к некоторым сферам, которые, по мнению Европейского союза, представляют особую важность.

Во-первых, необходимо на основе обеспечения полного выполнения норм международного права и основополагающих принципов ликвидировать увеличивающийся разрыв между существующими нормами международного права и их соблюдением. Несмотря на то, что существующий впечатляющий международный свод норм в области прав человека и гуманитарного права, возможно, требует некоторой доработки, главная цель должна заключаться в том, чтобы обеспечить их уважение и всестороннее осуществление. Исключительную важность имеет распространение в ясной и доступной форме знаний об обязательствах в сферах прав человека и международного гуманитарного права среди персонала сил безопасности и других участников вооруженных конфликтов.

Во-вторых, мы обязаны обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарного персонала к тем, кто нуждается в помощи. Крайне важно приступить к рассмотрению вопроса об эффективном мониторинге за соблюдением норм в области прав человека и гуманитарного права и мерах по обеспечению соблюдения этих норм. Само присутствие международного персонала часто содействует предотвращению самых ужасных зверств и способствует соблюдению международного права.

В-третьих, необходимо рассмотреть вопрос о том, что можно предпринять для укрепления безопасности гуманитарного персонала, особенно в случаях неполного согласия со стороны участников конфликта и нестабильности ситуации с точки зрения безопасности. ЕС приветствует вступление в силу Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

В-четвертых, необходимо подумать о принятии более эффективных мер по защите детей в конфликтах. Мы считаем важным шагом в этом направлении повышение минимального возраста для лиц, принимающих участие в вооруженных конфликтах, с 15 до 18 лет, как это

предусматривается в дополнительном протоколе к Конвенции о правах ребенка. Совет подал хороший пример в отношении развертывания миротворческих сил. Мы должны также обеспечить, чтобы детям всегда уделялось приоритетное внимание во всех усилиях по миростроительству и урегулированию конфликтов.

Пятое, мы должны решить проблемы, связанные с противопехотными минами и стрелковым оружием, поскольку они препятствуют репатриации беженцев, ставят под угрозу оказание гуманитарной помощи и восстановление экономики и ведут к новым вспышкам насилия. Шестое, для того чтобы санкции возымели реальный эффект, они должны быть направлены против руководства и по возможности не должны иметь негативных гуманитарных последствий для населения. Необходимо строго соблюдать эмбарго на поставки оружия, с тем чтобы можно было остановить потоки нелегальных вооружений в зоны конфликтов.

Седьмое, мы должны положить конец безнаказанности в отношении военных преступлений и преступлений против человечности. Учреждение трибуналов по Югославии и Руанде - это важные шаги в правильном направлении. ЕС искренне приветствует принятие Римского статута и добросовестно работает для того, чтобы Международный уголовный суд как можно скорее приступил к своей работе. Государства также должны выполнять свои обязанности по осуществлению мер на национальном уровне.

Восьмое, мы должны сделать все возможное для того, чтобы не допустить использования средств информации в качестве орудия конфликта. Кампании по разжиганию национализма и этнической ненависти, пропагандируемые в средствах массовой информации, ведут к геноциду, причем не только в Руанде. Девятое, Совет Безопасности должен уделять приоритетное внимание поискам путей предотвращения конфликтов. Мы должны делать все возможное для предотвращения таких конфликтов путем содействия социально-экономическому развитию, благому управлению и уважению прав человека.

Десятое, последовательные дипломатические, политические и военные меры должны дополняться мерами, относящимися к экономическим, гуманитарным аспектам и аспектам в области развития процесса регулирования конфликтов. В этой связи важно продолжить разработку стратегических рамок для руководства деятельностью различных организаций Организации Объединенных Наций. ЕС с особым удовлетворением отмечает недавно принятые решения Совета Безопасности по вопросу о причинах конфликтов в Африке и положении на этом континенте. В этих решениях подчеркивалась необходимость всеобъемлющей стратегии в системе Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею и ЭКОСОС. ЕС ожидает доклада, запрошенного у Генерального секретаря, в котором будут содержаться полезные рамки для нашей будущей работы по этому важному вопросу.

Позвольте мне в заключение поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания и открытый брифинг, состоявшийся 12 февраля, и призвать Совет вести неустанную борьбу за обеспечение более эффективной защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. Я хотел бы добавить, выступая в качестве представителя свой страны, что проблемы, которые мы обсуждаем сегодня, вызывают озабоченность у всех членов международного сообщества. Однако их следует по возможности рассматривать на открытых заседаниях, а не при закрытых дверях.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Германии за любезные слова в мой адрес.

Мне следовало бы начать с того, чтобы попросить от лица членов Совета прощения за то, что мы заставили ждать 45 минут ораторов, имена которых включены в этот внушительный список выступающих, поскольку мы решали важные процедурные вопросы. Я делаю это сейчас: я прощу прощения за то, что мы заставили их ждать.

Я хотел бы сообщить Совету о том, что я только что получил письма от представителей Ирака и Израиля, в которых они просят пригласить их участвовать в обсуждениях пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Хасан (Ирак) и г-н Голд (Израиль) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-французски): Следующий оратор в моем списке - представитель Буркина-Фасо. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы заявить, что выступаю от имени стран - членов Организации африканского единства.

Именно Совету Безопасности принадлежит инициатива проведения этой дискуссии, посвященной защите гражданского населения в вооруженных конфликтах. Эта инициатива свидетельствует о том большом значении, которое Организация Объединенных Наций придает своей миссии, и о том, что она четко осознает ее, и эта миссия, вне сомнения, заключается в обеспечении международного мира и безопасности, а также, в частности, в спасении и защите гражданских лиц, ставших жертвами войн и насилия. Эта инициатива свидетельствует также о важности вопроса, рассматриваемого нами сегодня, вопроса, который уже обсуждался в последние дни.

Современные конфликты отличаются тем, что их не ведут, как в прошлые века, на полях сражений, где сталкивались лицом к лицу только воюющие стороны. В силу своего исключительно сложного, сверхстремительного и разрушительного, а также порой анархического или деструктурированного характера современные конфликты не ограничиваются какой-либо территорией, которая более или менее делимитирована. Война проникает в города, жилища, даже семьи. В этой связи она, к сожалению, вовлекает в свою орбиту гражданских лиц, независимо от их возраста и пола. Если верить информации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 90 процентов жертв конфликтов - это гражданские лица. Вызывает большое сожаление и то, что эта мрачная статистика касается прежде всего Африки, которая платит сейчас самую дорогую цену, во-первых, ввиду большого числа войн, которые там имеют место. На всей территории Центральной Африки - на севере, на юге, на востоке и на западе - выстрелы и взрывы бомб стали постоянным музыкальным сопровождением повседневной жизни этого больного континента. Кроме того, вследствие экономических проблем гражданские лица, которые становятся жертвами конфликтов - перемещенными лицами, беженцами, репатриантами и т.д., - сталкиваются с трудностями реинтеграции, не говоря уже о муках, вызываемых голодом, жаждой, разлукой и неописуемыми страданиями.

Не следует также забывать о том, что именно в Африке имеет место широкомасштабное и вызывающее тревогу такое явление, как дети-солдаты. Кроме того, их вербовка находится в прямой зависимости от масштабов распространения стрелкового оружия.

В этой связи Организация африканского единства (ОАЕ) - которая, позвольте напомнить, еще в 1969 году разработала собственную Конвенцию о беженцах, - приняла проблему защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах близко к сердцу, выдвинув целую серию инициатив. Так, при содействии государств-членов, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Международного комитета Красного Креста (МККК), а также правительственных и неправительственных организаций она направила в несколько африканских стран миссии для обследования общего положения беженцев и репатриантов, а также перемещенных лиц. Составленный по итогам работы этих миссий доклад вызывает тревогу: в этих странах насчитывается около 6 миллионов беженцев и 20 миллионов перемещенных лиц, большинство из которых женщины и дети.

Одновременно Секретариат ОАЕ организовал региональные встречи на эту тему для того, чтобы данному вопросу уделялось больше внимания при формировании политических курсов государств, а также для повышения осведомленности населения африканских стран и членов международного сообщества. Следует также отметить и то, что с 1992 года МККК и ОАЕ связывает соглашение о сотрудничестве. Необходимо, наконец, отметить и то, что в декабре 1996 года Комиссия ОАЕ по делам беженцев собралась в Хартуме, Судан, и

рекомендовала целый ряд соответствующих мер и решений.

Однако мы никак не умаляем проблему. Задача защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах остается сложной. Она ставит гуманитарные проблемы и приводит в действие политические интересы, а иногда даже создает конфликт между властями и уязвимыми слоями.

Защита пострадавших в большинстве случаев подразумевает необходимость вмешательства, которая у многих правительств зачастую ассоциируется с вмешательством в их внутренние дела. Существует масса примеров, когда гуманитарным организациям отказывали в содействии под предлогом их необъективности или же избирали их в качестве объектов насилия. Были и человеческие жертвы среди их персонала. В этой связи возникает и другая проблема: как защитить гуманитарный персонал в его миссиях по оказанию помощи? Или, другими словами, что необходимо сделать, чтобы не допустить увеличения числа нарушений международного гуманитарного права?

ОАЕ сформулировала среди прочих и следующие возможные решения: учет гуманитарных аспектов при разработке политики урегулирования конфликтов посредством четкого определения соответствующих мер обеспечения безопасности гуманитарного персонала и создания условий для выполнения им своих задач; распространение знаний в области международного гуманитарного права, его пропаганда и проведение в жизнь; ратификация всеми государствами Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны, дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года и Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, или присоединение к этим документам.

В широком плане обеспечение более надежной защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах зависит от решения проблемы детей-солдат. По словам г-на Олары Отунну, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей, за последнее десятилетие было убито 2 млн. детей и более 6 млн. были ранены или покалечены. Бойня подобного масштаба требует принятия соответствующих мер на международном уровне. Мы поэтому поддерживаем и решительно поощряем усилия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей, равно как и действия многочисленных неправительственных организаций, нацеленные на подъем возрастного ценза для набора на военную службу до 18 лет. Но даже в этом случае полностью проблема урегулирована не будет, поскольку она затрагивает и деятельность повстанческих группировок, на которые по определению не распространяется действие норм международного права и которые не связаны никакими конвенциями.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах требует также срочного присоединения государств к Конвенции о полном запрещении противопехотных мин ввиду порождаемых этим вероломным и коварным оружием бедствий. Необходимо также подчеркнуть и настоятельную необходимость обеспечения безопасных условий для деятельности гуманитарных неправительственных организаций и других учреждений. Они всегда должны руководствоваться кодексом поведения, поскольку гуманитарная помощь должна оставаться нейтральной и беспристрастной.

В заключение я хотел бы лишь подчеркнуть, что Африке хорошо известна деятельность, осуществляемая на континенте оказывающими гуманитарную помощь организациями, в том числе УВКБ, МККК и другими неправительственными организациями. Африканские страны воздают им честь за их самоотверженность в оказании помощи жертвам конфликтов.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Крайтон (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы от имени делегации Австралии поблагодарить Вас, г-н Председатель, и делегацию Канады за вынесение этого важного вопроса на передний план повестки дня Совета Безопасности. Мы также тепло приветствуем решение обсудить этот вопрос на открытом заседании Совета.

Брифинги, проведенные в Совете 12 февраля представителями Международного комитета Красного Креста (МККК) и Детского фонда

Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей, показали, сколь ужасающий урон войны наносят гражданскому населению, особенно женщинам и детям.

Проблема эта для международного сообщества, безусловно, не нова. Однако от этого она не становится менее острой. В прошлом году мы праздновали пятидесятую годовщину Всеобщей декларации прав человека. Год нынешний также ознаменован пятидесятилетним юбилеем Женевских конвенций. Однако печальная реальность состоит в том, что все большее число гражданских лиц подвергаются повсюду на планете пагубному воздействию конфликтов.

Современные конфликты характеризуются более интенсивными нападениями на представителей не принимающих участия в боевых действиях групп населения, более активным участием в этих действиях негосударственных субъектов и увеличением разрыва между принципами гуманитарных норм и законов и их соблюдением. В результате гражданское население - особенно женщины и дети - становится еще более беззащитным перед лицом нападений, надругательств и насильственных перемещений.

Это ставит перед Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в целом сложную и трудную задачу, решать которую необходимо сразу на нескольких уровнях. Многие аспекты наших ответных мер будут выходить за рамки конкретных обязанностей Совета Безопасности. Но в то же время, как в ходе предыдущего обсуждения в Совете отмечали многие ораторы, крушение гражданского порядка и человеческие страдания могут быть как следствием, так и причиной конфликта, и с этой точки зрения они вполне могут быть отнесены к разряду проблем, входящих в круг компетенции Совета.

Такие организации, как МККК, Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), ЮНИСЕФ и сама Организации Объединенных Наций на протяжении многих лет вносили значительный вклад в дело оказания помощи гражданским лицам в конфликтных и постконфликтных ситуациях и их защиты. Международный гуманитарный персонал должен иметь возможность продолжать свою работу без каких-либо угроз или препятствий. Нельзя допустить, чтобы преднамеренное создание помех работе гуманитарного персонала и инциденты, подобные тем, что произошли недавно в Анголе, когда были сбиты два самолета с персоналом Организации Объединенных Наций на борту, оставались безнаказанными.

В ходе прений 12 февраля был вынесен ряд ценных предложений в отношении того, что Совет и Организация Объединенных Наций могут сделать для укрепления защиты гражданских лиц в условиях конфликта. Я уверен, что и сегодня будет высказано много новых предложений, и мы их с нетерпением ожидаем.

Роль международного права в области прав человека и гуманитарного права является центральной. В частности, мы должны предпринять все возможные усилия для дальнейшего укрепления тех механизмов защиты, которые уже предусмотрены международным правом, причем не только в отношении гражданских женщин и детей, но и в тех случаях, когда, например, дети сами вовлечены в вооруженный конфликт. В этой области Австралия решительно поддерживает разработку факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка. Цель факультативного протокола состоит в укреплении существующих международных стандартов, предусмотренных статьей 38 Конвенции, путем повышения минимального возраста для целей призыва в вооруженные силы и участия в вооруженных конфликтах.

Большое значение имеет работа по укреплению международных юридических рамок. Она должна проходить одновременно с усилиями по укреплению соблюдения прав человека и международного гуманитарного права. Г-жа Беллами и г-н Отунну, среди прочих, говорили о необходимости повышения информированности об обязанностях солдат по международному праву. Во многих странах, включая Австралию, это является неотъемлемым элементом подготовки наших солдат и наших миротворцев, и мы поддерживаем усилия по расширению такой образовательной деятельности.

Необходимо, чтобы мы располагали эффективными институтами для привлечения к суду лиц, виновных в совершении преступлений против

человечности. В этой связи международные уголовные трибуналы по Руанде и по бывшей Югославии делают важное дело. Создание Международного уголовного суда, с которым Австралия тесно связана, это крупный шаг вперед.

Наша делегация согласна со многими конструктивными предложениями, которые уже были высказаны в ходе этих прений. Необходимо надежнее обеспечивать эмбарго на поставки оружия, направленные на сдерживание конфликтов. Распространение стрелкового оружия и легких вооружений создает особую угрозу для гражданского населения в конфликтных ситуациях, и для решения этой проблемы можно предпринять практические шаги. Наземные мины обходятся людям очень дорого и имеют для них ужасные последствия, и международное сотрудничество в целях их запрещения и обезвреживания миллионов мин, которые все еще угрожают гражданскому населению, должны продолжаться.

В своем выступлении в Совете Безопасности во время аналогичных открытых прений по вопросу о постконфликтном миростроительстве, проходивших в декабре прошлого года, наша делегация говорила о необходимости занять более комплексный, целостный подход к роли Организации Объединенных Наций в области реагирования на конфликты. Важным элементом здесь является защита гражданских лиц, затронутых конфликтом как в ходе конфликта, так и на этапе постконфликтного миростроительства.

Инициатива Канады по организации этих прений очень поможет Совету и всем государствам-членам в рассмотрении вопроса о том, как решать эту тревожную проблему. В этой связи наша делегация приветствует заявление Председателя Совета от 12 февраля 1999 года и просьбу к Генеральному секретарю о подготовке доклада с конкретными рекомендациями в адрес Совета относительно мер по повышению уровня физической и правовой защиты гражданских лиц в условиях конфликтов. Мы с нетерпением ожидаем этого доклада и готовы и впредь вносить свой вклад в рассмотрение Советом этого вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Австралии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Норвегии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Колби (Норвегия) (говорит по-английски): Во многих современных конфликтах неотъемлемой частью тактики ведения военных действий является теперь избрание мишенью гражданских лиц. Если в ходе первой мировой войны гражданское населения составляло 5 процентов от общего числа жертв, то в нынешних войнах эта цифра приближается к 90 процентам, причем одни из тех, кто больше всего страдает от такой тенденции, это дети. Несоблюдение международных норм в ходе современных конфликтов возлагает на международное сообщество и Организацию Объединенных Наций особую ответственность за мобилизацию усилий, направленных против увеличения числа жертв среди гражданского населения. Сегодняшние прения по вопросу о защите гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов являются позитивным отражением повышенного внимания Совета Безопасности к гуманитарным аспектам вопросов безопасности.

Норвегия высоко ценит возможность участия в этих прениях. В этой связи я хотел бы воздать должное Канаде, нынешнему Председателю Совета, за то, что она заострила внимание на этом важном вопросе.

Благополучие людей и человеческих обществ должно быть отправной точкой в усилиях Совета по предотвращению и урегулированию конфликтов. Недавние многофункциональные мандаты, утвержденные Советом, и различные совместные призывы наглядно свидетельствуют о том, что вопрос о безопасности людей является глобальным по своему характеру и универсальным по охвату. Нам необходимо и далее развивать эту деятельность путем разработки адекватных внутренних механизмов для дальнейшей работы. Мы должны также продолжать предпринимать усилия по выработке более целенаправленных и эффективных санкций.

Международное сообщество сотрудничает по ряду вопросов, связанных с благополучием и безопасностью людей. К ним относятся и инициативы в области стрелкового оружия, противопехотных мин и защиты уязвимых групп населения. Например, в целях борьбы с

распространением стрелкового оружия с помощью осуществления местных, национальных и региональных проектов в развивающихся странах, подверженных конфликтам, Норвегия создала целевой фонд Организации Объединенных Наций. В области противопехотных мин международное сообщество вскоре отметит вступление в силу юридически обязательного документа, который запрещает применение, накопление запасов, передачу и производство противопехотных наземных мин, причем основной упор теперь делается уже не на пропаганду, а на осуществление.

Дети зачастую являются наиболее уязвимыми жертвами войны. В Уставе Организации Объединенных Наций четко заявлено стремление государств-членов "избавить грядущие поколения от бедствий войны". В этом году мы будем отмечать десятую годовщину принятия Конвенции о правах ребенка. Мы должны воспользоваться этой возможностью и принять дальнейшие меры по защите детей, которые менее всего виновны в возникновении конфликтов, но более всего уязвимы в конфликтных ситуациях. Выработка дополнительного протокола к Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которой допустимый возраст участников вооруженных конфликтов должен повыситься с 15 до 18 лет, явилась бы шагом в верном направлении. Помимо продовольствия и медицинского обслуживания, обеспечивающих само выживание детей в условиях конфликта, они также должны иметь возможность учиться. В результате этого у детей в обстановке отчаяния может появиться некоторое ощущение нормальной жизни и надежда; это также может быть одним из способов предотвращения набора детей в армию и обеспечения демобилизации детей-солдат. Мы призываем к тому, чтобы к детям, затронутым войной, применялся подход, основанный на защите их прав.

Небывалых масштабов достигли действия, предпринимаемые в нарушение принципа обеспечения беспрепятственного доступа гуманитарного персонала к нуждающимся. Участились нападения на гуманитарный персонал. Международному сообществу необходимо принять решительные меры в отношении сторон, которые намеренно подвергают нападениям сотрудников гуманитарных организаций. В этих целях Норвегия внесла 100 000 долл. США в недавно созданный Целевой фонд для обеспечения безопасности сотрудников системы Организации Объединенных Наций на проведение мероприятий в области профессиональной подготовки и совершенствования механизмов обеспечения безопасности. В этой связи мы приветствуем вступление в силу Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Мы глубоко обеспокоены распространением внутренних конфликтов, способствующим подрыву уважения основ гуманитарного права и норм прав человека в ситуациях внутренних конфликтов и гражданской войны. Налицо необходимость расширения международного сотрудничества в целях укрепления правовой защиты уязвимых групп в условиях внутренних конфликтов, улучшения международного мониторинга и содействия активной роли международного сообщества в деле защиты прав человека и основополагающих гуманитарных норм в ситуациях такого рода. В целях осуществления норм, закрепленных в международном праве, мы должны положить конец безнаказанности тех, кто совершает акты геноцида, преступления против человечества и военные преступления. Создание Трибунала по бывшей Югославии и Трибунала по Руанде, а также усилия по учреждению Международного уголовного суда являются важными шагами в деле укрепления ответственности за соблюдение международных норм.

Крайне важно заострить внимание на необходимости улучшения защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов на основе выработки государствами-членами и международными организациями и учреждениями всеобъемлющего и скоординированного подхода. Норвегия делает все возможное, чтобы способствовать успеху предпринимаемых в этом направлении усилий. Мы с нетерпением ожидаем представления Генеральным секретарем испрошенного доклада, в котором должны быть определены области, в которых Совет Безопасности может в большей степени содействовать улучшению физической и правовой защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Норвегии за любезные слова в адрес моей страны.

Следующий оратор - представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Выступая впервые в Совете под Вашим, г-н Председатель, руководством, я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя и выразить наше восхищение Вашими многочисленными инициативами, призванными придать бо́льшую транспарентность работе Совета.

Мы также признательны Вашему предшественнику послу Амориму за работу на посту Председателя и за ту нелегкую работу, которую он продолжает выполнять.

Позвольте мне выразить Вам признательность за организацию сегодняшних прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Открытый брифинг по этому же вопросу, состоявшийся 12 февраля 1999 года с участием Председателя Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Корнелио Соммаруги, Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) г-жи Кэрол Беллами и Специального представителя Генерального секретаря г-на Олара Отунну, был информативным, полезным и наводящим на серьезные размышления.

У всех нас вызывает глубокую обеспокоенность тот факт, что насилие в условиях вооруженных конфликтов достигло опасных масштабов и в большинстве случае направлено против гражданского населения, в особенности женщин, детей и других уязвимых групп, включая беженцев и вынужденных переселенцев. Также по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность растущее число жертв среди сотрудников гуманитарных организаций. На долю гражданского населения приходится практически 80 процентов от общего числа лиц, погибших в ходе вооруженных конфликтов. Ежегодно в вооруженных конфликтах по всему миру погибает более миллиона человек.

Особенно чудовищной выглядит статистика, касающаяся гибели детей. Специальный представитель Олара Отунну потряс всех нас печальной информацией о том, что за последнее десятилетие в вооруженных конфликтах погибло более 2 миллионов детей, 12 миллионов остались без крова и 300 000 детей используются в качестве солдат в 30 конфликтах. Хотя бо́льшая часть этих конфликтных ситуаций приходится на Африку, конфликты продолжаются и в других районах мира, в том числе и в нашем регионе, что приводит к возникновению аналогичных проблем, когда имеются жертвы среди гражданского населения и грубо попираются права человека. Пример тому - оккупированный Индией Кашмир. Международное сообщество не может и не должно оставаться безучастным перед лицом таких давно сложившихся ситуаций.

Еще более прискорбно то, что гражданское население подвергается такому жестокому обращению, несмотря на существование целого ряда международных норм и принципов, выработанных за многие годы и призванных обеспечивать защиту гражданских лиц, беженцев и гуманитарного персонала. Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы 1977 года являются устоявшимися нормами международного гуманитарного права в области защиты гражданского населения и других лиц, не являющихся участниками боевых действий. Аналогичным образом Конвенция 1951 года, касающаяся статуса беженцев, и Протокол к ней 1967 года представляют собой основные международные инструменты в области защиты беженцев. Мы несем коллективную ответственность за эффективное выполнение этих правовых кодексов членами Организации Объединенных Наций.

В своем докладе от 22 сентября 1998 года Генеральный секретарь указывал, что соответствующие нормы, принципы и положения международного права нарушаются особенно часто в ситуациях внутренних конфликтов, когда в военные действия вовлекается все общество. Необходимы согласованные усилия для обеспечения понимания ответственности государственных органов за защиту гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. В этой связи мы приветствуем учреждение Международного уголовного суда, в компетенцию которого входят преступления геноцида, преступления против человечества, военные преступления и преступные акты агрессии. Пакистан принял активное участие в работе Дипломатической конференции Организации Объединенных Наций в Риме. Мы надеемся, что учреждение этого Суда приблизит новую эру осуществления правосудия, что, в свою очередь,

будет способствовать созданию справедливого глобального общества.

Мы поддерживаем идею, содержащуюся в заявлении Председателя Совета Безопасности от 12 февраля 1999 года, в отношении необходимости всеобъемлющего и скоординированного подхода со стороны государств-членов и международных организаций и учреждений к проблеме защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы надеемся, что Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности, который он должен подготовить к сентябрю нынешнего года, представит практически осуществимые рекомендации, в частности в отношении мер по устранению первопричин конфликтов. Для обеспечения эффективных результатов необходимо также уделить должное и пристальное внимание улучшению социально-экономических условий в подверженных конфликтам обществах. Мы разделяем выраженное рядом делегаций мнение о том, что доклад Генерального секретаря не должен ограничиваться лишь рассмотрением роли Совета Безопасности в деле улучшения физической и правовой защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, а должен представлять собой всеобъемлющий по характеру документ, определяющий роль всех соответствующих органов и учреждений.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Пакистана за любезные слова в мой адрес.

Сейчас слово имеет представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Такасу (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хочу поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я благодарю также Вашего предшественника посла Аморима за блестящее руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я хотел бы выразить свою глубокую признательность за возможность изложить мнение Японии по этому важному вопросу. Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте - это вопрос, который, не ограничиваясь областью гуманитарных соображений, касается проблем обеспечения безопасности и развития.

По мере приближения к концу нынешнего столетия, ставшего свидетелем беспрецедентной жестокости, для международного сообщества важно стремиться обеспечить защиту ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей и не допустить, чтобы они становились жертвами конфликтов. Мы не можем позволить себе отступить перед лицом этой огромной проблемы.

Обсуждение в Совете вопроса о защите гражданских лиц в конфликтных ситуациях ясно свидетельствует о широком признании того факта, что характер вооруженного конфликта меняется. Конфликты все чаще возникают внутри государств, а не между ними, все труднее становится проводить черту между военным персоналом и гражданским населением и все большее число женщин и детей становятся жертвами военных действий. Поэтому настоятельно необходимо принять эффективные и неотложные меры.

Моя делегация с большим интересом выслушала предложения, высказанные в ходе дискуссий в Совете Безопасности, и считает, что многие из них достойны дальнейшего изучения. По сути дела, было продемонстрировано широкое совпадение мнений относительно необходимости осуществления ряда шагов, направленных на обеспечение более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права; принятие политических мер в отношении лиц, перемещенных внутри страны, и детей-солдат; ограничение поставок стрелкового оружия и легких вооружений; принятие эффективных мер в области разминирования, а также на обеспечение защиты гуманитарного персонала. Некоторые из этих мер уже начали осуществляться, но сделать еще предстоит гораздо больше.

Япония вносит и будет продолжать вносить активный вклад в усилия, предпринимаемые во многих из этих областей. Так, например, Япония стала второй страной, ратифицировавшей вступившую, наконец-то, в силу в прошлом месяце Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Япония является участником Оттавской конвенции и одним из самых активных партнеров в деле разминирования. В течение пяти лет начиная с

1998 года Япония намерена выделить примерно 10 млрд. йен, т.е. около 80 млн. долл. США, на осуществление по всему миру мероприятий в области разминирования. Япония играет активную роль в совместных усилиях по ограничению оборота стрелкового оружия и легких вооружений, а также в обеспечении скорейшего учреждения Международного уголовного суда.

Главным соображением, лежащим в основе этого подхода, является важность, которую Япония придает проблемам безопасности людей. Как заявил недавно премьер-министр Обути, необходимо оградить людей от тех опасностей, которые угрожают их выживанию, повседневной жизни и достоинству. Таким образом, меры по защите гражданского населения в условиях конфликтов представляют собой важную и неотъемлемую часть усилий по обеспечению безопасности людей. Япония намерена внести в Организацию Объединенных Наций финансовый вклад на цели поддержания деятельности в этой области.

Теперь я хотел бы остановиться на ряде особо важных вопросов, которые, на мой взгляд, заслуживают внимания.

Первый вопрос касается важности сохранения традиционных гуманитарных норм поведения наряду с полным соблюдением соответствующих международных документов в гуманитарной области и в области прав человека. Г-н Олара Отунну отмечал, что каждая цивилизация опирается на определенные гуманитарные ценности и что существуют

> "взросшие на местной почве нормы, касающиеся защиты гражданского населения, в особенности женщин, детей и престарелых". (S/PV.3977, стр. 13)

Сталкиваясь с крушением таких традиционных норм поведения, которое ведет к невыразимой жестокости в отношении беззащитных слоев населения, очень важно взять на себя ответственность за сохранение и восстановление этих норм, с тем чтобы избежать новых трагедий и новых гуманитарных бедствий.

Перед лицом расширения числа конфликтов и повторного возникновения некоторых из них необходимо также переосмыслить наш подход к рассмотрению связи между конфликтами и постконфликтными ситуациями. Как подчеркивалось Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, еще до урегулирования конфликта необходимо рассматривать вопрос предоставления не только гуманитарной помощи, но и помощи для восстановления общества, чтобы дать людям достаточную надежду на стабильное и процветающее будущее. И наряду с удовлетворением элементарных нужд - от обеспечения питьевой водой до разминирования полей - чрезвычайно важно, чтобы в первую очередь те, кто участвует в конфликте, пришли к убеждению, что прочный мир - это единственное решение их проблем.

В этой связи мы согласны с г-жой Кэрол Беллами в том, что невозможно переоценить значение образования. Описание ее посещений занятий, проводимых под открытым небом в лагерях беженцев в Танзании для детей из Руанды, Бурунди и Демократической Республики Конго, красноречиво свидетельствует о том, что даже в разгар кризиса предпринимаются усилия по восстановлению нормальной жизни. Япония, являющаяся одним из основных доноров, намерена содействовать укреплению тесных связей между гуманитарной помощью и помощью в целях развития, а также между предотвращением конфликтов и обеспечением развития при уделении должного внимания уважению неотъемлемых ценностей и традиций соответствующего местного населения.

Еще одним вопросом, который я хотел бы подчеркнуть, является важность выполнения решений Совета, принятых на основе доклада Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (S/1998/318). В ноябре прошлого года Совет Безопасности принял две важные резолюции, имеющие особое значение для рассмотрения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте: одну - о нейтралитете и безопасности лагерей беженцев и вторую - по вопросу, в изучении которого моя делегация играла роль координатора, а именно вопросу о незаконных поставках оружия. Недавнее заявление Председателя Совета по вопросу о детях и вооруженных конфликтах также имеет огромное значение.

Кроме того, Совет на этот раз обратился к Генеральному секретарю с просьбой представить доклад, содержащий конкретные рекомендации

Совету в отношении того, каким образом Совет, действуя в рамках своей компетенции, мог бы содействовать улучшению положения в области мер обеспечения физической и правовой защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. Ясно, что Совет не является единственным органом, несущим ответственность за осуществление конкретных мер по защите гражданских лиц. Япония очень надеется, что Совет Безопасности в сотрудничестве с другими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций примет надлежащие и эффективные меры, с тем чтобы оставить в наследство новому тысячелетию более безопасный и лучший мир.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Бангладеш. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне и моей делегации доставляет особую радость видеть Вас на посту Председателя Совета Безопасности. Мы хотели бы выразить Вам нашу глубокую признательность за мудрое, эффективное и, смею добавить, активное отношение к выполнению этих обязанностей.

Г-н Председатель, Бангладеш приветствует выдвинутую Канадой и лично Вами инициативу по созыву этого открытого заседания. Его проведение дает всем государствам - членам Организации Объединенных Наций возможность поделиться своими мнениями и идеями о том, как международное сообщество может способствовать обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В нынешнем году человечество отмечает пятидесятилетие принятия Женевских конвенций, а также столетие со дня проведения первой международной Гаагской конференции мира, и в этой связи стало весьма уместным решение Совета Безопасности провести это открытое заседание для рассмотрения важного вопроса о гражданском населении в вооруженном конфликте.

Анализируя природу конфликтов и социальных потрясений, происходящих сегодня в мире, мы отмечаем, что после окончания "холодной войны" число войн между государствами и актов иностранной оккупации пошло на спад. Мы надеемся, что это обнадеживающее изменение в долгосрочном плане, как предполагается, будет способствовать уменьшению масштабов насилия в мире. Однако внутригосударственные конфликты, социальные волнения, лишения, нарушения прав человека, дискриминация по этническому признаку и ксенофобия по-прежнему порождают проблемы, которые приводят к насилию и мешают установлению международного мира и безопасности.

Большинство конфликтов, разрешением которых сегодня занимается Совет Безопасности, являются внутренними вооруженными конфликтами, в которых больше всего страдают гражданские лица и именно на их долю выпадает основная тяжесть широкомасштабных людских страданий. Они становятся перемещенными лицами, подвергаются нападениям и физическому уничтожению. По отношению к гражданским лицам совершаются различные зверства. Серьезную озабоченность вызывает и тот факт, что в последние годы значительно возросло число жертв среди гражданского населения. Как мы слышали ранее, в первой мировой войне на долю гражданского населения приходилось лишь 5 процентов потерь; во второй мировой войне - до 45 процентов, а сегодня эта доля превышает 90 процентов. Столь резкий рост числа жертв среди гражданского населения объясняется, среди прочего, тем, что гражданские лица становятся объектами преднамеренного нападения и неизбирательного убийства комбатантами. Недавние события свидетельствуют о том, что этнические и/или религиозные меньшинства все чаще становятся прямой мишенью сторон, участвующих в вооруженных конфликтах.

Во многих странах источники конфликтов связаны с нищетой, голодом, невежеством, лишениями и отсутствием подотчетности при использовании политической власти. В то же время колониальное наследие в различных формах и проявлениях по-прежнему препятствует социальной и политической адаптации и справедливому распределению ресурсов. Эта ситуация может лишь разжигать напряженность и конфликты внутри государств и между ними. Нам необходимо всеобъемлющим и целостным образом устранить основные источники конфликтов. Нищета и социальная несправедливость вызывают отчаяние и порождают новые потенциальные конфликты. Необходимо укреплять стабильность, безопасность, демократию и мир в мировых масштабах. Для этого

нужно ликвидировать растущее международное неравенство.

В современных войнах и конфликтах стороны нередко прибегают к действиям, которые являются грубым нарушением международного права, особенно гуманитарного права и норм в области прав человека. Легкими жертвами конфликтов становятся более слабые и уязвимые группы населения. Наиболее распространенными являются нарушения прав человека женщин и детей. В этой связи следует напомнить о заявлении Председателя Совета Безопасности от 29 июня прошлого года. В этом контексте мы высоко оцениваем роль, которую играет Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей Олара Отунну. Мы также решительно заявляем о поддержке Бангладеш концепции детей в качестве зоны мира в конфликтных ситуациях. Конвенцию о правах ребенка, к которой присоединились почти все государства мира, необходимо применять более эффективно и обеспечить ее универсальное соблюдение.

Мы с обеспокоенностью отмечаем, что персонал Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций подвергается угрозам, становится объектом похищений и физического уничтожения. Вызывает возмущение тот факт, что, несмотря на существование столь многих международных конвенций и норм о защите гуманитарной деятельности, в особенности в связи с ситуациями в конфликтах, защиту и безопасный доступ гуманитарного персонала обеспечить невозможно. Мы выражаем озабоченность в связи с тем, что гуманитарный персонал не получает достаточного обеспечения безопасности для беспрепятственного осуществления своей деятельности. Мы должны урегулировать эту проблему более серьезным и искренним образом. В этом контексте мы воздаем должное той существенной роли, которую играет Международный комитет Красного Креста.

По мнению Бангладеш, важным первым шагом в направлении обеспечения защиты гражданских лиц является принятие адекватных и эффективных мер по прекращению поставок оружия сторонам в конфликте. В частности, поставки и распространение стрелкового оружия существенным образом способствуют возникновению угрозы для безопасности гражданских лиц. Мы вновь обращаем внимание на необходимость полного выполнения резолюции 1209 (1998) Совета Безопасности от 19 ноября 1998 года.

Бангладеш считает, что международный мир и безопасность более эффективным образом можно укрепить не посредством действий государств, а путем внедрения культуры мира и ненасилия в сознание каждого отдельного человека и в каждой сфере деятельности. В основе элементов культуры мира лежат древние принципы и ценности, которые пользуются глубоким уважением и авторитетом у всех народов и обществ. Культура мира направлена на то, чтобы наделить людей правами. Она способствует эффективному преодолению авторитаризма и эксплуатации на основе обеспечения демократического участия. Она направлена на преодоление нищеты и несправедливости и содействует целям развития. Она отражает разнообразие мнений, способствует развитию понимания и толерантности и сокращает неравенство между мужчинами и женщинами. Мы считаем культуру мира эффективным средством для сведения к минимуму и предотвращению насилия и конфликтов в современном мире. Моя делегация решительно выступает с рекомендацией, чтобы в соответствии с заявлением, с которым обратился 12 февраля 1999 года Председатель Совета Безопасности, в докладе Генерального секретаря было уделено должное внимание культуре мира и чтобы Совет принял во внимание этот вопрос при обсуждении доклада. Мы также призываем Генерального секретаря при выработке своих рекомендаций учитывать мнение Межучрежденческого комитета.

В заключение я хотел бы сказать о том, что Бангладеш привержена делу международного мира и развития. Мы являемся участниками большинства гуманитарных конвенций и законодательных актов в этой области. Мы вносим существенный вклад в усилия Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и миротворчества. Принимая участие в этой дискуссии, мы вновь заявляем о нашей готовности продолжать конструктивное сотрудничество с другими государствами-членами в обеспечении эффективной защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и, что более важно, в ликвидации основных источников таких конфликтов.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Коста-Рики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Нихаус (Коста-Рика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

Я хотел бы начать свое выступление с выражения признательности Председателю за созыв этого заседания, благодаря которому будет привлечено внимание к одному из вопросов, представляющих большой интерес для народов планеты, которые, подобно народу Коста-Рики, стремятся активно содействовать цели укрепления мира.

Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы от имени моей делегации заявить о нашей полной поддержке инициатив, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций под руководством Генерального секретаря, в целях предотвращения и ослабления достойного сожаления воздействия вооруженных конфликтов на гражданское население, особенно на женщин и детей, которые, как видно, являются наиболее уязвимыми слоями населения.

Как нам всем хорошо известно, в современных вооруженных конфликтах, практически, всегда отражается историческое наследие неудовлетворенных требований, которые в большинстве случаев усугубляются неадекватной социальной и экономической ситуацией, а также международными политическими и экономическими условиями. Иными словами, они являются отражением внутренней и международной несправедливости. Войне внутренне присуща несправедливость, вопиющая несправедливость, по отношению к которой мы во многих случаях можем быть лишь свидетелями - возмущенными, но неспособными вмешаться в развитие событий.

Центральная Америка не является исключением из этого мира, травмированного насилием. В последние годы государства центральноамериканского перешейка сами пострадали от бедствий войны. Являясь жителями Центральной Америки, мы, костариканцы, с болью наблюдали за кровопролитной борьбой, в которую были вовлечены столь многие наши братья и сестры. Мы стали очевидцами раскола семей и гибели гражданских лиц, в особенности, женщин, детей и престарелых, ставших невольными участниками жестокой действительности вооруженных конфликтов, которые они бесхитростно и невольно унаследовали.

Это реальность, которая причиняет нам острую, всепроникающую боль и которая возлагает моральную ответственность на все международное сообщество, особенно в момент, когда жертвы этих конфликтов молча призывают международное сообщество вмешаться и принять меры в целях защиты их ни в чем не повинной жизни. Несомненно, история потребует от нас ответа за нашу пассивность перед лицом этих событий.

Международному сообществу очень хорошо известно о трагедии, которую переживает гражданское население в условиях вооруженного конфликта. Мы постоянно являемся свидетелями того, как ни в чем не повинные гражданские лица оказываются втянутыми в цикл насилия, который не ими был порожден и от которого эти ни в чем не повинные люди - мужчины, женщины, престарелые и дети, - не имеющие никакого отношения к конфликту, также страдают.

Как мы уже отмечали в этом самом форуме несколько месяцев назад, когда являлись непостоянными членами Совета Безопасности, мы особенно обеспокоены поступающими из Организации Объединенных Наций сообщениями о трагической участи детей в вооруженном конфликте. В течение последних лет свыше четверти миллиона детей во всем мире принимали участие в 30 вооруженных конфликтах, в ходе которых около 2 млн. детей погибло, от 4 до 5 млн. остались калеками, 12 млн. стали бездомными и 1 млн. - сиротами. Данные цифры отражают одну из самых жестоких реальностей наших дней и прискорбное воздействие конфликтов на миллионы детей во всем мире, которые утрачивают свою чистоту в конфликтах, смысл которых они не в состоянии понять и уж тем более объяснить и по поводу которых они могут лишь плакать.

О самом трагичном аспекте этих событий хорошо сказано в пункте 16 документа A/53/482, который г-н Олара Отунну подготовил и представил

на рассмотрение Третьего комитета в октябре прошлого года:

> "Прекращение боевых действий не означает, что война закончилась, особенно для тех детей, которые подверглись массированному влиянию культуры насилия".

К сожалению, не исключена возможность того, что этим детям, когда они вырастут, придется вновь пережить нынешний опыт. Вызывает тревогу то, что в современных условиях доминирует неизбирательная борьба за власть, которая характеризуется почти полным отсутствием моральных ценностей и атмосферой вседозволенности. Международное сообщество постоянно сталкивается с новыми методами ведения войны, не признающими различия между гражданским населением и комбатантами. Дети, равно как и женщины и старики, становятся законными заложниками жестокой борьбы за власть, которая ведется в целях достижения так называемых "идеалов". Дети, женщины и старики являются ни в чем не повинными жертвами, которые заслуживают и требуют от международного сообщества энергичных усилий в их защиту. Тем не менее, поскольку дети являются самой уязвимой группой населения, моя страна считает, что мы должны в первую очередь сосредоточить свои усилия на их защите.

Назрела настоятельная необходимость принять эффективные международные меры по защите этих молодых людей, которые являются будущим человечества и которых мы позволяем убивать или, в лучшем случае, позволяем, чтобы их ни в чем не повинные жизни становились объектами ненависти и насилия.

Прежде всего крайне важно видеть данную проблему такой, какой она есть, и полностью осознать тот факт, что участие детей в вооруженном конфликте является нарушением прав человека и поэтому те, кто несет ответственность за это, должны быть наказаны. По мнению Коста-Рики, очень важно в неотложном порядке принять международное законодательство, четко запрещающее силам, которые принимают участие в конфликте, вербовать в солдаты детей в возрасте до 18 лет. В этом контексте моя делегация полностью поддерживает идею скорейшей разработки дополнительного протокола к Конвенции о правах ребенка и приветствует намерение в четкой форме включить в свод норм Международного уголовного суда принцип о том, что ребенок до 18 лет является несовершеннолетним лицом. Это скромный вклад, который государства -члены этой Организации могут внести на благо человечества.

Эта Организация, которая является величайшей надеждой человечества на выживание в XXI веке, должна перейти от слов к делу. Настал момент, когда история призывает нас действовать, требует принять конкретные, решительные и энергичные меры в защиту ни в чем не повинных людей. Настало время, когда наши слова и наши мысли, направленные на обеспечение эффективной защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, особенно детей, должны быть подкреплены конкретными действиями со стороны международного сообщества.

Несмотря на высказанные мною соображения, приходится отмечать, что, хотя международное законодательство имеет исключительно важное значение для решения этой проблемы участия гражданских лиц, особенно детей, в вооруженных конфликтах, одного лишь международного законодательства недостаточно для того, чтобы не допустить возникновения ситуаций, в которых эти гражданские лица, особенно дети, подвергаются опасности. Поэтому в дополнение к предложенным мерам, которые необходимо принять в международной сфере, нам нужны надлежащие правовые рамки на национальном уровне, в каждом из наших обществ и в каждом из наших государств, также как и конкретные и эффективные социальные меры, которые позволили бы нашим детям реализовать свое право стать мужчинами и женщинами в будущем, защитить свое право стать взрослыми, которые сами определяют свою судьбу и которые поэтому могут содействовать развитию человечества и внести свой соответственный ценный вклад в создание лучшего будущего, в котором будут царить мир, справедливость и свобода.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Новой Зеландии. Я пригашаю его занять место за столом Совета и вступить с заявлением.

Г-н Поулз (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность моей делегации за предоставленную

возможность принять участие в открытых прениях Совета Безопасности по этому столь важному вопросу. Мне также хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, представителя Канады, в связи с ведущей ролью, которую в настоящее время играет Ваша страна в деле привлечения внимания международного сообщества к необходимости принятия надлежащих мер по решению этой проблемы. Кроме этого, я хотел бы выразить благодарность главам различных учреждений, которые в ходе открытых заседаний, состоявшихся в течение последних недель, проводили брифинги для членов Совета. Факты, которые они представили на наше рассмотрение, подчеркивают неотложный характер стоящей перед Советом задачи.

Я не буду повторять то, что уже было сказано экспертами и другими ораторами в отношении масштаба проблемы защиты гражданских лиц в конфликтах, которые в настоящее время бушуют в Африке и в Европе, в частности. Никто не оспаривает ужасающие статистические данные, которые мы слышали. Сейчас я хотел бы непосредственно выразить мнение Новой Зеландии относительно того, как Организации Объединенных Наций следует решать данный вопрос. Мы видим два ключевых аспекта этой проблемы: правовые рамки и функционирование Совета Безопасности.

Разграничение между комбатантами и теми, кто не принимает активного участия в конфликте, является одним из старейших и основополагающих принципов международного права. Я согласен с замечанием Постоянного представителя Словении, который в ходе состоявшегося 12 февраля брифинга указывал, что в своих действиях мы должны исходить из основной посылки, согласно которой современное гуманитарное право уже содержит все необходимые принципы и основные нормы.

У нас есть четыре Женевские конвенции 1949 года, в частности Четвертая, и два Протокола 1977 года. Конвенция о правах ребенка также имеет важное значение в решении этой проблемы. Существуют также новые стандарты, такие, как кодекс поведения в отношении перемещенных лиц, который был разработан Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и который должен быть осуществлен и включен в свод норм международного гуманитарного права.

Недавним позитивным событием явилось вступление в силу Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Подлинная эффективность этого документа будет, несомненно, зависеть от того, насколько широко он будет поддержан, и мы настоятельно призываем те государства-члены, которые до сих пор не подписали эту Конвенцию, сделать это. Нас также заинтересовали предложения, которые неоднократно высказывались в ходе двух брифингов в Совете, о необходимости расширения сферы охвата и применения вышеупомянутой Конвенции, особенно предложение о включении в сферу охвата Конвенции гуманитарного персонала на основе принятия соответствующего протокола. Мы приветствовали бы продолжение дискуссии по этому вопросу.

Принятие Статута Международного уголовного суда стало важным шагом вперед в деле обеспечения защиты гражданских лиц. Появилась надежда на то, что будет покончено с культурой безнаказанности. Учреждение Суда станет для тех, кто совершает нападения на гражданских лиц, решительным предупреждением о том, что им придется отвечать за свои действия. То, что мы слышали на проведенных в Совете брифингах и в сегодняшней дискуссии, лишь еще раз подтверждает необходимость в срочном порядке, как можно скорее ратифицировать Статут и обеспечить максимально широкое присоединение к нему членов международного сообщества. Совершенно ясно, что мы должны посредством совместных усилий как можно скорее довести до успешного завершения работу, которая ведется в настоящий момент в Подготовительной комиссии, с тем чтобы Суд мог как можно скорее приступить к выполнению своих функций. В целом мы приветствуем растущее признание того факта, что защита личности выходит за рамки внутренней компетенции государств. В этом контексте национальный суверенитет не является абсолютом. За исключением одного или двух аспектов, основные правовые рамки являются разумными. Международное сообщество должно сейчас обратить внимание на эффективное осуществление правовых норм. Первым шагом должно быть обеспечение более широкого участия, например, в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям. Нам необходимо добиваться повышения уровня понимания роли обычного международного права в этой области.

Наконец, пропаганда международного гуманитарного права нуждается в нашей безоговорочной поддержке и имеет основополагающее значение, с тем чтобы все те, кто бряцает оружием, знали основные положения, касающиеся вооруженного конфликта и прав человека. Деятельность МККК зачастую сопряжена с риском и является неблагодарной, но всегда жизненно необходимой, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью и официально заявить о признательности моего правительства за ту грандиозную работу, которую он выполняет.

Уместно то, что мы обсуждаем эти вопросы в год, когда отмечается столетие Гаагской мирной конференции и пятидесятая годовщина принятия Женевских конвенций. Заседания в Гааге, Санкт-Петербурге, а также 27-я Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, которая состоится в ноябре этого года, обеспечат международному сообществу дополнительные возможности для разработки идей и поиска практических решений этих проблем.

Я хотел бы сейчас остановиться на практических шагах, которые, по нашему мнению, должен предпринять Совет Безопасности в целях защиты гражданского населения при выполнении своего мандата по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Две из самых крупных операций по поддержанию мира, когда-либо предпринятых Организацией Объединенных Наций, фактически преследовали реальные гуманитарные цели. В Сомали, например, миротворческие операции начались с усилий по содействию оказанию гуманитарной помощи населению, которое страдало от гражданской войны и голода. В Боснии Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) оказывали содействие в предоставлении гуманитарной помощи в самой гуще жестокой войны и пытались ввести ограничения на действия воюющих сторон, в том числе путем принятия таких мер, как безопасные районы для гражданского населения.

В первой половине 90-х годов Совет в новой обстановке сотрудничества, создавшейся в результате окончания "холодной войны", продемонстрировал свою готовность к поискам решений гуманитарных проблем в особо опасных ситуациях. Ему постоянно грозили неудачи, и две операции, о которых я только что говорил, считались неудачными в то время, если следовать житейской мудрости. Тем не менее, я считаю, что тот большой опыт, который мы извлекли из их уроков, мог бы иметь сегодня большое значение.

Например, давайте обратимся к безопасным районам в Боснии, которые были созданы в качестве чрезвычайной и временной меры в мае 1993 года после того, как Совет направил состоящую из своих членов миссию по расследованию фактов на места. Впоследствии СООНО была поручена задача сдерживать нападения на эти районы, и Совет дал также полномочия НАТО на использование военно-воздушных сил в поддержку СООНО. Эти районы существовали в течение более двух лет, укрывая тысячи гражданских лиц, даже в ужасных условиях и при наличии постоянных проблем, касающихся их демилитаризации. Наконец, в июле 1995 года произошла трагедия в Сребренице, когда имело место нападение на позиции СООНО. По мере обнаружения новых массовых захоронений вскрываются устрашающие масштабы совершенных актов жестокости.

Было ли первоначальное решение о создании безопасных районов ошибкой, сомнительным даже с моральной точки зрения, если принимать во внимание ложное чувство безопасности, которое они могли порождать? Я так не считаю. Немало других факторов сыграло свою роль, особенно неудача с обеспечением необходимого числа военнослужащих для выполнения сдерживающей роли, на которой я не буду здесь подробно останавливаться.

Передача полномочий от СООНО к Силам по выполнению Соглашения (СВС) в Боснии 20 декабря 1995 года, на мой взгляд, означала радикальную перемену в подходе Совета к своим обязанностям в этом десятилетии. Я все еще помню о сообщениях в связи с этой передачей, когда в назначенный час войска, которым было предписано оставаться в СВС, надели свои национальные головные уборы, а некоторые из них бросили свои голубые береты на землю и топтали их. Это было разочарование простых солдат, почувствовавших скрытую двусмысленность операции СООНО.

С тех пор Совет, как представляется, стал все больше терять уверенность в своих силах,

сталкиваясь с человеческими трагедиями, рассмотрением которых он занимается. Г-н Соммаруга, руководитель Международного комитета Красного Креста, в начале своего выступления в Совете 12 февраля спросил, не скрывает ли Совет за маской интереса к гуманитарным вопросам чувство бессилия перед масштабами задачи, с которыми мы сталкиваемся?

Я полагаю, что нам необходимо подтверждение руководящей роли Совета, в том числе готовности к поискам новаторских решений. Это касается и стадии предотвращения конфликтов, и, например, Организация Объединенных Наций может гордиться успешной и исключительно важной деятельностью Сил превентивного развертывания Организации Объединенных Наций в бывшей югославской республике Македонии (СПРООН).

Что касается примера новаторского подхода, касающегося моего региона, в котором Организация Объединенных Наций также играет сейчас важную роль, то я хотел бы вкратце рассказать о Бугенвиле, Папуа-Новая Гвинея. В ходе конфликта, о котором многого не сообщалось, но который длится уже девять лет с 1989 года, согласно оценкам, погибло 10 000 человек, причем подавляющее большинство из них составляли гражданские лица. После нескольких раундов мирных переговоров в Новой Зеландии была развернута группа по наблюдению за перемирием и впоследствии группа по наблюдению за поддержанием мира, в состав которой вошли представители моей страны, Вануату, Фиджи и Австралии.

Членам группы по наблюдению за перемирием и группы по наблюдению за поддержанием мира, размещенным на всей территории острова, пришлось буквально пройти немало миль по огромным джунглям, с тем чтобы донести до людей послание мира и осуществлять контроль за процессом. Их работа была нелегкой. Были большие трудности, вызываемые языковыми барьерами, жарой и переходом по пересеченной местности. Однако, возможно, в проведении этой операции на острове, где погибло так много людей, самым замечательным было то, что наши силы приняли осознанное решение относительно развертывания без оружия. Это было продиктовано стремлением показать, что они не намерены причинить никакого вреда и никому не угрожают. Действительно, на острове было уже достаточно оружия. С тех пор мирный процесс возобновился. Новая Зеландия приветствовала учреждение Отделения Организации Объединенных Наций по политическим вопросам в Бугенвиле и с энтузиазмом отметила позитивную роль, которую сыграли должностные лица Организации Объединенных Наций в поддержке этого процесса.

Наконец, Совет Безопасности выполняет, возможно, самую сложную работу в мире. Среди вопросов, которыми он должен заниматься, - самые затянувшиеся и самые кровавые конфликты со времен второй мировой войны. Некоторые из них, например, конфликт в Анголе, - это "конфликты-сироты", как недавно отметил посол Аморим, в том плане, что их бывшие международные спонсоры больше ими не занимаются. Число погибших граждан огромно. Однако Совет должен стремиться к поискам решений, и, что крайне важно, он должен оставаться высшим и главным авторитетом в том, что касается коллективных действий в области безопасности. Мы ожидаем позитивных результатов от этой важной инициативы, посвященной защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Новой Зеландии за любезные слова в адрес моей страны.

Следующий оратор в моем списке - представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шарма (Индия) (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте мне, г-н Председатель, поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность высказаться по этому вопросу. Я прочел с большим интересом заявления, с которыми выступили члены Совета 21 января и 12 февраля и эксперты, обсуждавшие эти вопросы. Большинство из этих заявлений, особенно экспертов, были очень эмоциональными, и это вполне понятно. Естественно, что страдания вызывают эмоции. Мы также испытываем большую озабоченность в связи с этим вопросом. Однако, независимо от эмоций, которые вызывает тот или иной вопрос, в основе решения проблем должны лежать факты и прагматический подход.

Именно поэтому мы были встревожены некоторыми вольными трактовками истории, на которых строились обсуждения. Речь не идет просто

о том, что умышленные нападения на гражданское населения в условиях вооруженных конфликтов являются изобретением 90-х годов или что их частотность возросла. В ходе колониальных войн, которые продолжались до нашего времени, главными жертвами армий колониальных империй были гражданские лица. Стоит вспомнить о том, что Дополнительный протокол 1 к Женевским конвенциям, касающийся национально-освободительных войн, был предметом переговоров, однако был принят только в 1977 году, то есть после того, как почти полностью завершился процесс деколонизации. Когда колониальные державы воевали друг с другом во все более жестоком конфликте, закончившемся двумя мировыми войнами текущего столетия, различие между гражданским населением и теми, кто носил униформу, было утрачено вообще. Концентрационные лагеря, массированные бомбардировки и тотальная война - вот те концепции, которые сопровождали нас на протяжении всего века. Преследование гражданских лиц во время вооруженных конфликтов является недугом отнюдь не новым, характерным лишь для третьего мира.

Весьма медленно наступает и какая бы то ни было эволюция в этой ситуации. Военные доктрины, основанные на применении ядерного оружия, первыми привели бы к массовому уничтожению гражданского населения. Среди сотен тысяч убитых в Хиросиме и Нагасаки солдат было совсем немного; немного их будет и среди тех сотен миллионов, что погибли бы при любом обмене ядерными ударами. Поэтому в докладе, который Совет Безопасности просил Генерального секретаря представить ему, должно быть четко указано на то, что если предпринимаются шаги либо по запрещению таких вызывающих потери среди гражданского населения вооружений, как наземные мины или стрелковое оружие, либо по контролю над ними, то должны быть предприняты и шаги, объявляющие вне закона применение ядерного оружия. Однако нам известно, что этого в докладе сказано быть не может, а если даже и будет, Совет не станет предпринимать никаких действий в осуществление подобного рода рекомендации. В этом, как и в других вопросах, возможное определяется политикой.

Как только мы осознаем, что данный вопрос политизирован столь же глубоко, как и любой другой, мы также поймем и то, почему многие страны обеспокоены избирательной активностью Совета. Даже в тех переживающих конфликты странах, которые не представляют собой полноценные демократические системы, дело обычно заключается в том, что насилие над гражданским населением совершается террористами или элементами нерегулярных армий, вовсе не связанных лояльностью ни нации, ни каким бы то ни было концепциям законности. К сожалению, многие правительства в местах, более безмятежных, руководствуются главным образом тем, что появляется на экранах телевизоров, а средства массовой информации питаются за счет ужасов. Поэтому людям безжалостным и амбициозным теперь известно, что, если они будут совершать зверства, достаточно впечатляющие, они тем самым привлекут внимание средств массовой информации, а за ним последует и внимание международной общественности. Породив гуманитарные катастрофы, они затем с большой охотой позволяют гуманитарным учреждениям действовать в опустошенных ими районах. Это предоставляет им несколько преимуществ: фактическое признание их власти над данной территорией; международное внимание к целям, которые, по их утверждениям, они преследуют; снятие со своих плеч ответственности за выживание угнетаемого ими населения; и, когда это возможно, перераспределение гуманитарной помощи на поддержание своих бойцов.

Таковы те преимущества, которые осаждаемые правительства совершенно естественно не желают уступать тем, кто убивает и терроризирует их граждан и подрывает их законную власть. Однако именно тогда правительства, к которым это относится, выносят на себе основной удар филантропического негодования, если они не предоставляют то, что ныне отстаивается как право гуманитарного вмешательства. Гуманитарная помощь превращается в проблему между соответствующими правительствами и гуманитарными учреждениями и странами-донорами; защита гражданского населения становится оправданием для насаждения политической воли. В таких обстоятельствах гуманитарная помощь превращается не просто в составной элемент конфликта, а в его инструмент, по сути дела, в средство ведения конфликта для многих, желающих подорвать установленную власть. Это мудрость, не обретенная на опыте, поскольку она противоречит целям как человеколюбия, так и

политики, основанной на реальности; тем не менее Сомали являет собой печальное напоминание о том, что благие намерения сами по себе отнюдь не предотвращают катастрофу.

Нас беспокоит также и то, что некоторые выступавшие в Совете эксперты просили его помощи в обеспечении гуманитарным учреждениям - по сути, как права - доступа к гражданскому населению в условиях конфликта. При проведении в жизнь норм права нам не следует их искажать или нарушать. В четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны четко сказано, что в доступе, если того требует военная необходимость, может быть отказано. Автоматического права доступа не существует, и добиваться его означало бы нарушать как международное гуманитарное право, так и суверенитет государств. На практике, только сильные государства, соблюдающие и способные поддерживать правопорядок, как на своей территории, так и на международном уровне, смогут обеспечить права человека для своих граждан. Ослабление же государственной власти, особенно тех правительств, которые уже и без того находятся под жестоким внутренним давлением, - ослабление за счет притязаний на право вмешательства не только является нарушением международного права, но и противодействует цели обеспечения наилучшей, насколько это возможно, защиты находящихся в опасности граждан.

Встревожены мы также и предложенными рядом экспертов рекомендациями использовать целенаправленные санкции как для обеспечения защиты гражданского населения, так и для наказания тех, кто попирает его права. Санкции являются инструментом тупым. Целенаправленные санкции преследуют две цели: рационализировать этот процесс для тех стран и учреждений, которые эти санкции устанавливают, и попытаться ограничить - нет, не человеческие страдания в тех странах, против которых эти санкции направлены, - а отрицательное их воздействие на экономические интересы тех, кто санкции устанавливает. Это тоже одна из тех неприятных истин, от которой мы не можем отвернуться. Воздействие санкций на Ирак являет собой наглядный пример многолетних страданий ни в чем не повинных граждан вследствие конфликта, который они никоим образом не провоцировали. Напротив, санкции не применяются в других частях планеты и по причинам, свет на которые может пролить проведенный в Совете самоанализ. Мы верим, что в докладе Генерального секретаря эти вопросы будут рассмотрены объективно и подробно.

Указанные проблемы были глубоко проанализированы двадцать шестой Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца в 1995 году в Женеве. Сбалансировав права гражданского населения с беспристрастной чрезвычайной гуманитарной помощью, Конференция также заложила несколько важных принципов, среди которых необходимость учета при оказании гуманитарной помощи долгосрочных перспектив развития, необходимость обеспечения независимости гуманитарной помощи в периоды кризисов и необходимость укрепления государственного потенциала в оказании гуманитарной помощи и помощи в целях развития, а также в защите наиболее уязвимых. На ней была также выражена обеспокоенность гуманитарными последствиями экономических санкций, в том числе санкций, установленных Организацией Объединенных Наций. Таковы принципы, которых следует придерживаться.

Мы постоянно слышим о том, что для защиты гражданского населения существует достаточно международных документов и что наша задача заключается в обеспечении их выполнения. Совету необходимо обдумать, как этого следует добиваться. По определению, международные документы подписываются правительствами, большинство из которых их выполняет; если же нет, они могут понести за это ответственность. Однако большинство нарушений прав человека совершаются элементами и силами, которые ни перед кем не отчитываются, которые не питают никакого интереса к международному гуманитарному праву и не заинтересованы в обучении его тонкостям и не подписывали никаких соглашений о его соблюдении. Однако при обсуждении ситуации в той или иной стране вся вина возлагается на орган, находящийся под рукой и подотчетный - на правительство, хотя оно может и не быть ответственным за такие нарушения, но может быть бессильным предотвратить их. Совет в подобных ситуациях столь же бессилен, как и любой другой орган, имея весьма незначительное влияние на действия нерегулярных сил, террористов и военных диктаторов. Поэтому нам интересно знать, как он

будет на практике осуществлять положения принятого 12 февраля заявления Председателя.

Основной вопрос состоит в том, как отличить гражданское лицо от вооруженного противника в условиях конфликта, когда по крайней мере одна из сторон намеренно не одевает своих бойцов в военную форму. Дети, о чем нам много раз говорили, находятся на военной службе, равно как и женщины. И если в некоторых западных армиях женщины получили право участвовать в боевых действиях лишь недавно, то в других районах мира эта сомнительная привилегия существует уже много лет, особенно в условиях нерегулярных военных действий. Когда гражданское лицо нельзя отличить от солдата и когда ни пол, ни возраст не являются гарантией гражданского статуса, шансы гибели действительно гражданских лиц в условиях конфликта резко возрастают. В противном случае регулярные вооруженные силы подвергаются неприемлемо серьезной опасности и могут нести неприемлемо высокие потери. Это трагическая, но действительно имеющая место головоломная ситуация, которую нельзя игнорировать.

То же самое можно сказать и о поднимавшейся другими ораторами в ходе этих прений проблеме, которая вызвана случившимся в последние десятилетия сдвигом в положении беженцев. От Афганистана в 80-х годах и до района Великих озер в 90-х годах беженцы рассматривались заинтересованными сторонами как военный актив; из лагерей беженцев набирались бойцы для вооруженных сил, а сами лагеря использовались в качестве убежищ, из которых совершались вылазки на территорию соседних стран. Это размывание различий между комбатантами и попавшими в беду гражданскими лицами породило серьезные дилеммы, причем не в последнюю очередь для Верховного комиссара по делам беженцев.

Мы неоднократно слышали о том, что характер войны изменился и что гражданское население сейчас как никогда является мишенью. Как я уже сказал, это противоречит исторической действительности, и, более того, ни один из многочисленных примеров, которые здесь приводились, не был связан с основной проблемой, присущей природе войны. Во время войны в Персидском заливе считалось, что правительство Ирака переместило гражданских лиц, включая иностранцев, в районы, находящиеся вблизи целей, которые должны были быть атакованы силами коалиции. Совет Безопасности в своих резолюциях 664 (1990) и 674 (1990) осудил эти действия. Однако если бы иракское правительство продолжало удерживать гражданских лиц вблизи этих целей, разве коалиционные силы воздержались бы от нанесения ударов? Почти наверняка нет, потому что в Женевских конвенциях четко указано, что присутствие гражданских лиц не может использоваться для защиты законной военной цели.

К сожалению, большинство правительств, вынужденных сталкиваться с конфликтами, в которых вооруженные элементы регулярно используют гражданских лиц в качестве прикрытия, не имеют возможности убедить Совет Безопасности принимать резолюции, осуждающие практику своих противников. Государственные силы просят сдерживаться, а если они этого не делают и в результате появляются жертвы среди гражданского населения, то их осуждают за то, что они не действовали в соответствии с высшими стандартами международного гуманитарного права. К сожалению, здесь снова наблюдается явное различие в подходах: сильные могут ссылаться на право и не отвечают за свои действия, даже когда такие действия нарушают правила ведения войны; слабые же предаются на позор и осуждение.

Независимо от того, изменился характер войны или нет, ни одна война невозможна, если у комбатантов нет оружия и денег для продолжения конфликта. Производство вооружений, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, с помощью которых в 90-е годы ведется большинство конфликтов, по-прежнему является в основном прерогативой небольшого числа развитых стран. Другие правительства, преследуя циничные цели или по соображениям политической выгоды, переправляют вооружения через границы для поддержания мятежей. Эти правительства должны взять на себя ответственность за то, чтобы поставить под контроль или остановить поток оружия, которое подпитывает или поддерживает конфликты. Именно такие модели поведения следует обуздать; было бы интересно увидеть, что Совет Безопасности делает для сдерживания или предотвращения такой практики.

Еще один связанный с этим вопрос был смело поднят Специальным представителем Отунну. Это вопрос о роли важных деловых кругов в раздувании

и финансировании конфликтов. Этот вопрос имеет два аспекта, являющиеся лицевой стороной проблем, с которыми сталкиваются правительства, обвиняемые в нарушениях прав человека, совершаемых элементами, находящимися вне сферы их контроля. Во-первых, когда деловые круги развитых стран мира провоцируют или поддерживают конфликты, как это происходит сейчас в ходе ряда войн, соответствующие правительства снимают с себя ответственность на том основании, что они не могут отвечать за действия многонациональных деловых концернов. Во-вторых, поставки вооружений, которые не подчинены национальному контролю, оправдываются теми соображениями, что это коммерческие операции, регулируемые лишь законами рынка, которые открытые капиталистические общества не могут сдерживать. И, извращая эту проблему еще больше, некоторые правительства считают и утверждают, что индустрия производства вооружений является настолько важным компонентом их экономики, что их экспорт обязательно необходимо поощрять для поддержания здорового состояния промышленности и национальной экономики. Иными словами, жизни людей на далеких континентах с необходимостью приносятся в жертву для того, чтобы экономика развитых стран мира могла и далее развиваться и процветать.

Наконец, еще две проблемы, причем ни одна из них не нова, но они и вместе и по отдельности придают новую остроту насилию, совершаемому против гражданского населения. Первая - это расизм, а вторая - это проблема наемников. На первую проблему намекали несколько из ораторов, выступавших в ходе прений; ею необходимо заняться напрямую, ибо она всплыла на поверхность не только в ходе конфликтов, но и в ходе ряда операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Характерно, что ни один контингент Организации Объединенных Наций из развивающейся страны никогда не обвинялся в расизме и связанном с ним насилии; характерно и то, что очень небольшое число военнослужащих, виновных в совершении связанного с расизмом насилия в ходе операций Организации Объединенных Наций, подверглись серьезному наказанию. Если Организация Объединенных Наций не может поддерживать самые высокие стандарты, она вряд ли вправе предписывать рецепты правильного поведения другим.

С этим связано и такое зло как институт наемников. Очень большое число конфликтов сейчас ведется руками наемников. Почти всегда это иностранцы, часто из далеких стран, и потому эти люди совершенно равнодушны к жизни гражданских лиц в стране, где они воюют из корысти. Некоторые из самых страшных зверств в отношении гражданского населения совершаются наемниками, и, по определению, если эту практику не ограничить, то насилие против гражданских лиц в тех местах, где они действуют, приобретет характер эпидемии. Однако они действуют под прикрытием учреждений по обеспечению безопасности, которые нанимают персонал, увольняемый из вооруженных сил в результате сокращений, и их число растет, зачастую при тайной поддержке учреждений в соответствующих странах. Нам было бы интересно увидеть, как Совет решает эту проблему.

Я говорил почти исключительно о проблемах, которые мы усматриваем в том, как решается этот вопрос. Это не означает, что мы недооцениваем серьезность этой проблемы или умаляем значение усилий тех учреждений и лиц, которые предпринимают огромные усилия, а иногда жертвуют самым дорогим ради защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Мы отдаем должное их усилиям и благодарим мужчин и женщин, которые в этом участвуют. Как я уже сказал, это вопрос, который должен глубоко беспокоить всех членов Организации и где нам хотелось бы добиться улучшений.

Однако обсуждаемый нами предмет чрезвычайно сложен, и для того, чтобы не создавать проблем в результате неверно понимаемого благодушия, необходимо заняться устранением парадоксов и трудностей, которые ожидают всякого, кто вынужден сталкиваться с этими вопросами не в этом уютном зале, а на местах. Существуют вопросы, на которые нет легких ответов; простой ответ может оказаться неверным и в итоге может породить еще больше трудностей. Мы заинтересованы в том, чтобы международное сообщество подробно изучило этот сложный и многогранный вопрос, прежде чем Совет будет уполномочен предпринять от его имени какие-либо решения. Именно в этом духе мы сегодня и построили наше выступление.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Украины. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ельчэнко (Украина) (говорит по-английски): Трудно переоценить важность и практическую пользу дискуссии, прошедшей в этом зале десять дней назад. Мы хотели бы поблагодарить делегацию Канады за инициативу проведения и организацию этого открытого брифинга, который предоставил нам прекрасную возможность стать свидетелем живой дискуссии в Совете Безопасности и заслушать широкий обмен мнениями, обеспокоенностями и предложениями, нацеленный на поиск эффективных путей и средств защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Мы также признательны делегации Канады за приглашение на брифинг нечленов Совета Безопасности и за предоставленную им возможность поделиться своими соображениями относительно содержания доклада Генерального секретаря, запрошенного в выступлении Председателя от 12 февраля 1999 года.

Безусловно, нелегко добавить что-либо новое к проведенному обсуждению и высказанным в ходе заседания идеям. В своем выступлении мне хотелось бы остановиться на ряде важных моментов, которым, по нашему мнению, должно быть уделено особое внимание в докладе Генерального секретаря.

Мы считаем, что, перед тем как формулировать рекомендации Совету, в докладе должен прежде всего содержаться анализ причин современных конфликтов. Как уже отмечалось рядом выступавших, в большинстве случаев сегодняшние конфликты представляют собой гражданские и межэтнические войны, не имеющие международного характера, в которых основной целью воюющих сторон является не подчинение противостоящей группы, а скорее ее ликвидация или изгнание. В таких конфликтах гражданские лица становятся не просто побочными жертвами зверств, чинимых одной или обеими сторонами, а непосредственной их целью. По этой же причине усилия гуманитарных организаций, оказывающих насущно необходимую помощь страдающим от ужасов войны, - или даже само их присутствие - далеко не приветствуется теми, кто совершает массовые убийства и этническую чистку.

Растущее число вооруженных конфликтов, а также их жестокий характер, в значительной мере является результатом нищеты и скудеющих ресурсов, что приводит к широкой миграции населения, безработице и росту преступности. Порой достаточно лишь искры, чтобы зажечь огонь долгой и кровавой войны, в особенности в районах со смешанным этническим и религиозным составом населения. В этой связи важно не упускать из виду роль устойчивого экономического развития, сохранения и укрепления ткани общества и разъяснительной работы в области ликвидации причин конфликтов и их предупреждения.

В ходе дискуссии ряд выступавших затрагивал вопрос санкций. Экономические санкции являются мощным инструментом, который следует использовать с большой осторожностью. Мы решительно поддерживаем предложение о том, что их следует целенаправленно и должным образом использовать в отношении виновных, но не усугубляя при этом страданий женщин, пожилых и детей, являющихся во время войны основными жертвами. Они также не должны приводить к росту нищеты, которая во многих случаях является основным источником конфликтов. По этой причине Совету Безопасности, по нашему мнению, до введения санкций следует внимательно рассматривать вопрос о потенциальном социальном, экономическом и гуманитарном воздействии санкций как на население государств, в отношении которых они введены, так и третьих государств. После введения санкций Секретариату следует поручать задачу мониторинга за их последствиями с целью предоставления на рассмотрение Совета Безопасности возможных вариантов для внесения в режим санкций соответствующих корректировок и изменений, призванных смягчить их неблагоприятные побочные последствия.

Другим важным аспектом, который следует осветить в докладе Генерального секретаря, является вопрос мер по предупреждению незаконных потоков оружия в районы вооруженных конфликтов и роли Совета Безопасности в укреплении таких мер. Это исследование могло бы также включать предложения по сокращению законной торговли оружием в тех районах, где внутренняя нестабильность и напряженность могут легко вылиться в войну, если со стороны международного сообщества не будет предпринято каких-либо сдерживающих мер.

Моя страна поддерживает усилия международного сообщества, призванные обеспечить уважение норм международного гуманитарного права. Украина является участником двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям и признала компетенцию Комиссии по расследованию фактов. Комиссия заслуживает широкого признания со стороны государств, ибо ее первостепенной задачей является не только выяснение фактов, но и содействие восстановлению уважения к гуманитарному праву в целом, а также защита законных прав и интересов жертв в условиях вооруженных конфликтов.

Моя страна поддерживает инициативу по учреждению Международного уголовного суда и была активно вовлечена в этот процесс, участвуя в работе Подготовительного комитета и в Римской Дипломатической конференции. В Риме мы стали свидетелями исторического момента, когда идея учреждения Международного уголовного суда достигла своего воплощения, тем самым успешно завершив работу, которая велась на протяжении последних пятидесяти лет. Учреждение Международного уголовного суда обеспечит необходимый элемент в деле защиты жертв вооруженных конфликтов и укреплении международного гуманитарного права с помощью действенного судебного института универсального характера. Мы убеждены в том, что он получит поддержку всего мира в рамках процесса последующего признания Статута Суда.

Не менее важным является универсальное признание Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, которая вскоре должна вступить в силу. Принимая во внимание значение этого инструмента для защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, правительство Украины приняло решение подписать эту Конвенцию до 1 марта 1999 года.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Украины за любезные слова в адрес моей делегации и предлагаю ему занять место, отведенное для него в зале Совета.

Следующий выступающий в моем списке - представитель Республики Корея. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Чхо Чханг Бём (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить Вам признательность моей делегации за инициативу организации сегодняшней открытой дискуссии по важному вопросу защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Мы приветствуем твердую приверженность Канады делу расширения понимания со стороны международного сообщества новых задач в отношении обеспечения безопасности людей и улучшения транспарентности работы Совета Безопасности. Я хочу также поблагодарить Председателя Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Корнелио Соммаругу, Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) г-жу Кэрол Беллами и Специального представителя Генерального секретаря г-на Олара Отунну за их информативный брифинг, проведенный в этом зале 12 февраля 1999 года, а также за их выдающуюся работу на благо человечества.

Прекращение холодной войны не положило конец тяжелой судьбе гражданского населения. Во многих частях мира с тревожной интенсивностью продолжаются и все чаще и чаще возникают вооруженные конфликты, по-прежнему неся с собой страдания гражданскому населению. В особенности вызывают сожаление противозаконные нападения и злоупотребления, совершаемые в отношении детей, женщин и других уязвимых групп. Кроме того, все чаще подвергается угрозе жизнь добровольцев, оказывающих помощь гражданскому населению в условиях вооруженных конфликтов, среди них растет число погибших. В целом, изменение характера внутригосударственных конфликтов серьезно подрывает уважение к международному гуманитарному праву, что создает значительную угрозу безопасности людей.

Моя делегация считает, что пришло время для того, чтобы международное сообщество мобилизовало коллективную волю на решение этих проблем. Руководствуясь именно этими соображениями, правительство моей страны, которая председательствовала в Совете Безопасности в мае 1997 года, выступило с инициативой организовать первые открытые прения по смежному вопросу о защите в отношении гуманитарной

помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что с тех пор наша инициатива получила развитие у государств - членов Совета, являющихся нашими единомышленниками. Г-н Председатель, мы уверены в том, что Ваша инициатива с более широким видением будет способствовать дальнейшему обсуждению того, что Совет Безопасности, а фактически международное сообщество в целом, могут сделать, чтобы положить конец широкомасштабным страданиям гражданского населения, которыми во все большей степени характеризуются конфликтные ситуации.

В ходе открытого брифинга 12 февраля уже было высказано много конструктивных предложений как теми, кто брифинговал Совет, так и членами Совета в отношении того, как содействовать защите гражданского населения, страдающего от вооруженных конфликтов. Полагая, что эти предложения заслуживают широкой поддержки со стороны международного сообщества, мы хотим особо выделить следующие положения с учетом того большого значения, которое мы им придаем.

Первый момент, на котором я хотел бы остановиться, касается роли и ответственности Совета Безопасности. Как отметил в ходе предыдущего открытого брифинга представитель Канады, содействие защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах является центральным элементом мандата Совета. На наш взгляд, главная ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности не должна ограничиваться его причастностью к вопросам, относящимся к традиционной концепции безопасности государств. В конечном счете безопасность государств не может быть полностью обеспечена без надлежащей безопасности людей, проживающих в этих государствах. Поэтому следует поощрять Совет придерживаться более активного подхода в целях обеспечения его активного участия в решении вопросов безопасности человека, таких, как оказание помощи и защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Мой второй комментарий касается упрочения международных рамок обеспечения соблюдения законов с целью борьбы с "культурой безнаказанности". Как всем нам хорошо известно, этот год знаменует собой пятидесятую годовщину Женевских конвенций и столетие первой Мирной конференции в Гааге. Совет весьма своевременно рассматривает свои беспрецедентные усилия, направленные на прямое участие в наказании за военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права в бывшей Югославии и в Руанде. Извлеченные из этих усилий уроки сыграют большую роль в укреплении будущей деятельности существующих специальных трибуналов. Они также прольют дополнительный свет на нынешнюю подготовительную работу, направленную на скорейшее начало работы нового постоянно действующего Международного уголовного суда. Республика Корея по-прежнему твердо привержена делу скорейшего учреждения Международного уголовного суда. Мы уверены, что содействие этому делу упрочит принцип правопорядка и внесет огромный вклад в дело защиты гражданского населения.

В-третьих, мы полагаем, что Совету Безопасности следует уделять больше внимания рассмотрению различных коренных причин страданий гражданского населения в вооруженных конфликтах, в частности, незаконного оборота оружия и противопехотных наземных мин. Моя делегация неоднократно подчеркивала свою позицию, состоящую в том, что при наличии хорошо налаженных трансграничных потоков оружия эмбарго на поставки оружия в отношении отдельных стран не в состоянии противодействовать незаконному обороту оружия. В этой связи мы присоединяемся к недавним призывам Генерального секретаря о выработке регионального подхода к отысканию практических путей обуздания незаконных потоков оружия в конкретные регионы и внутри них.

Разминирование превратилось сегодня в глобальную проблему, которая требует глобальных действий. В условиях как конфликтных, так и постконфликтных ситуаций разминирование является насущным условием обеспечения минимума безопасности гражданского населения. В этом плане мы надеемся, что Служба по разминированию Организации Объединенных Наций упрочит свою роль в качестве координационного центра в рамках системы Организации Объединенных Наций. С 1996 года моя страна как донор по линии Координационной группы по разминированию принимает активное участие в

деятельности по разминированию в Камбодже, Таджикистане и Эфиопии.

В-четвертых, мы хотели бы подчеркнуть обязательство всех государств и негосударственных сторон согласно международному праву обеспечивать доступ гуманитарной помощи ко всем, кто в ней нуждается. Международное сообщество призвано рассмотреть такие более силовые меры, как введение конкретно нацеленных санкций в отношении тех, кто не обеспечивает доступа гуманитарных организаций или умышленно препятствует ему.

В этой связи мы хотели бы также вновь привлечь внимание Совета к необходимости обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала. Мы приветствуем вступление в силу в январе текущего года Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Мы надеемся, что будут предприняты адекватные последующие меры для обеспечения универсального принятия и дальнейшего расширения сферы применения этой Конвенции. Как правильно отметил заместитель Генерального секретаря ди Меллу в ходе открытого брифинга Совета в прошлом месяце, необходимо изучить пути и средства, которые позволят охватить все ситуации, в которых развертывается персонал Организации Объединенных Наций и ассоциированный с ней персонал, включая национальный персонал, а также обеспечить ее выполнение негосударственными сторонами.

Мы считаем, что существует много других смежных областей, которые Совет мог бы рассмотреть в целях улучшения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала. В этой связи моя делегация приветствует конкретную рекомендацию, содержащуюся в резолюции 1208 (1998) Совета, о включении в резервные соглашения Организации Объединенных Наций воинских и полицейских подразделений и персонала, подготовленного для гуманитарных операций, а также соответствующего имущества и надеется на ее скорейшее претворение в жизнь.

И последнее по порядку, но не по важности: нельзя не сказать об участи детей в вооруженных конфликтах, о чем красноречиво говорили г-жа Беллами и г-н Отунну. Моя делегация, работая на протяжении двух лет в качестве члена Совета Безопасности, ужаснулась, узнав правду о страшной практике использования детей-солдат во многих конфликтных ситуациях. Мы осуждаем тот факт, что безнаказанно продолжается эта практика и другие зверства с привлечением детей. Всем совершенно ясно, что международное сообщество должно сделать все от него зависящее для обеспечения незамедлительного прекращения такой ужасной практики. В этой связи моя делегация хотела бы видеть скорейшее принятие консультативного протокола к Конвенции о правах ребенка в отношении привлечения детей к участию в вооруженных конфликтах. Мы надеемся, что в ряду других важных вопросов скоро появится консенсус в отношении минимального возраста для призыва на военную службу.

Международному сообществу необходимо дать ответ на исключительно сложную проблему обеспечения адекватной защиты всех тех, кто в ней нуждается, а также тем, кто обеспечивает такую защиту. Настало время действовать. Мы надеемся, что выраженные сегодня мнения найдут отражение в докладе Генерального секретаря, просьба о подготовке которого содержится в заявлении Председателя от 12 февраля 1999 года, а также в последующей деятельности Совета по этому вопросу. Мы также надеемся, что такие меры будут приниматься в тесном сотрудничестве с другими органами Организации Объединенных Наций, а также со всеми государствами - членами Организации.

Я хотел бы завершить свое выступление заявлением о том, что мое правительство готово и далее вносить свой вклад в этой области и вместе с заинтересованными членами Совета приложит совместные усилия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Республики Корея за его любезные слова, сказанные в мой адрес и в адрес моей страны.

Следующий оратор - представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Эффенди (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего хочу

выразить Вам признательность за проведение этого открытого заседания по имеющему столь большую важность вопросу.

Сейчас, когда человечество стоит на рубеже XXI века, нового тысячелетия надежды и больших чаяний, подлинную обеспокоенность вызывает тот факт, что международное сообщество все чаще сталкивается с проблемой жертв среди гражданского населения, в том числе среди детей, в ходе вооруженных конфликтов, и это дает еще больше оснований для беспокойства также и потому, что в этом году мы отмечаем пятидесятилетие принятия Женевских конвенций.

Еще более трагическим представляется тот факт, что, хотя Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны основана на принципе, согласно которому гуманное обращение с жителями служит ценностям гуманизма и общепринятым нормам, под которым могут подписаться все стороны, мы считаем, что в современных вооруженных конфликтах комбатанты осуществляют преднамеренные нападения на гражданских лиц в качестве средства для достижения своих целей.

Таким образом, несмотря на то, что международным сообществом разработана достаточно всеобъемлющая система международного гуманитарного права, права перемещенных лиц и беженцев и права человека в вооруженных конфликтах очень часто нарушаются. Поэтому основное внимание уделяется и должно уделяться вопросу их осуществления. В этом контексте в силу того, что международное право не подменяет национальное право, необходимо обеспечить равновесие, с тем чтобы не нарушить национальный суверенитет или цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Как показывает опыт, в долгосрочном плане такие нарушения лишь усугубляют ситуацию и ухудшают условия.

Не меньшую озабоченность у международного сообщества вызывает и растущая угроза, возникающая для гуманитарного персонала, который рискует своей личной безопасностью в интересах достижения благородной цели облегчения страданий и бедствий. Нападения на гуманитарный персонал несут особую угрозу в свете того факта, что большинство конфликтов имеют внутригосударственный характер. Они также практически всегда сопровождаются широкомасштабными внутренними перемещениями и потоками беженцев и требуют присутствия Организации Объединенных Наций, а также оперативного и эффективного реагирования со стороны различных учреждений и фондов. Мы обязаны обеспечить защиту гуманитарного персонала для того, чтобы это направление деятельности Организации успешно продолжалось.

В этой связи мы согласны с утверждением Председателя Международного комитета Красного Креста о том, что основным моментом в деятельности гуманитарных организаций является необходимость получения согласия всех и каждой из заинтересованных сторон.

Многие призывают устранить основные источники конфликтов и ясно излагают свое мнение в отношении существования взаимосвязи между социальным и экономическим развитием и миром и стабильностью. Индонезия разделяет точку зрения о том, что эффективные меры для достижения этой цели можно было бы предпринять на основе тесного сотрудничества между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблей и Экономическим и Социальным Советом и что ни один из этих органов не располагает средствами для исключительного и всеобъемлющего разрешения этих вопросов.

Во время своей встречи в Дурбане в сентябре прошлого года главы государств и правительств неприсоединившихся стран подчеркнули необходимость проведения различия между операциями по поддержанию мира и операциями по оказанию гуманитарной помощи. Собственно говоря, это два различных вида реагирования на две различные ситуации. В течение последних нескольких лет мы наблюдали ситуации, при которых миротворческие операции имели мало шансов на успех в тех случаях, когда они были нацелены на решение гуманитарных вопросов. С другой стороны, гуманитарным организациям очень сложно сохранить свой беспристрастный и нейтральный характер, если их деятельность осуществляется в условиях военной поддержки. Эта дилемма не является новой, что могли бы подтвердить наши предшественники в Женеве 50 лет назад. Вместе с тем Организация Объединенных Наций располагает средствами для решения этого сложного, но крайне важного вопроса.

В заключение я хотел бы вновь заявить о решительной поддержке Индонезией гуманитарных операций Организации Объединенных Наций, а также подтвердить необходимость приложения Организацией напряженных усилий для того, чтобы отстоять общепринятые нормы международного гуманитарного права. Мы будем и далее содействовать этим усилиям.

Председатель (говорит по-французски): Следующий оратор в моем списке - представитель Того. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Кпотсра (Того) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени Группы африканских государств выразить Вам признательность за Вашу инициативу по проведению открытого заседания для обсуждения столь важного вопроса, который, как показывают последние события, представляет собой одну из наиболее сложных задач, стоящих сегодня перед международным сообществом. Лишь одна эта инициатива является достаточно убедительным примером неизменной приверженности вашей страны, Канады, цели укрепления защиты прав человека и норм международного гуманитарного права и их поощрения.

В момент, когда лишь несколько месяцев отделяет нас от наступления третьего тысячелетия, и в год, когда отмечается пятидесятая годовщина принятия Женевских конвенций, которая также совпадает со столетием проведения первой Гаагской конференции мира, мы с глубокой тревогой отмечаем, что сегодня гражданское население является в своем преобладающем большинстве жертвами вооруженных конфликтов и что среди этого гражданского населения - женщины, дети и представители других уязвимых групп, которые используются комбатантами в качестве главных целей.

С учетом этого состояния дел нам кажется естественным, что Совет Безопасности стремится изыскать новые средства, которые, возможно, приведут к улучшению физической и правовой защиты гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов.

Выступая на этом этапе дискуссии, я хотел бы ограничиться в своем заявлении теми аспектами, которые, на мой взгляд, необходимо проанализировать и на которые мы должны обратить самое пристальное внимание, если мы, государства - члены Организации Объединенных Наций, желаем облегчить бедственное положение гражданского населения в вооруженных конфликтах.

На нормативном уровне важно подчеркнуть, что, несмотря на специфику современных вооруженных конфликтов, международное сообщество, как представляется, располагает достаточным арсеналом правовых средств для защиты гражданского населения. Если не учитывать отсутствие рамок для разрешения проблем перемещенных лиц - разрыва, который должен быть преодолен как можно скорее, сейчас, как представляется, настал момент для того, чтобы уделить особое внимание необходимости универсального присоединения к нормам, зафиксированным в существующих документах, и их эффективному осуществлению.

Более строгое соблюдение норм может быть обеспечено лишь в том случае, если удастся покончить с безнаказанностью всех без исключения сторон в конфликте, причем независимо от природы самого конфликта. Для этого необходимо сделать все возможное, с тем чтобы виновные в широкомасштабных и систематических нарушениях были преданы в руки правосудия за свои преступления. В этой связи учреждение международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и принятие Статута Международного уголовного суда - это, несомненно, шаг в верном направлении.

Но участники конфликтов, внутренних или межгосударственных, не будут искренне считать себя обязанными придерживаться строгих рамок ведения войны до тех пор, пока они не почувствуют, что цель не всегда оправдывает средства и что в конечном итоге их военная победа, их революция или дело, которое они отстаивают, не получат поддержки или признания международного сообщества в целом, если на пути к достижению своей цели они нарушили гуманитарные принципы и нормы.

Именно в этом контексте нам представляется заслуживающей внимания идея окончательной доработки кодекса поведения делового сообщества. Совершенно ясно, что высокая активность деловых кругов, нередко проявляющаяся в ходе конфликтов,

тем или иным образом приводит в действие механизм, превращающий женщин и детей в жертвы насилия. Часто, как только участники конфликтов убеждаются в том, что контроль над запасами древесины, нефти или алмазными разработками обеспечивает им необходимые ресурсы и возможности для приобретения оружия, они перестают беспокоиться о том, какое впечатление они произведут, равно как и о необходимости вести себя достойно.

Кроме этого, в том что касается положения детей в вооруженных конфликтах, крайне важно в неотложном порядке сделать все возможное в целях обеспечения их более надежной защиты. Дети - это будущее любого общества, и поэтому не вызывает сомнений необходимость в укреплении норм, направленных на обеспечение защиты детей, в достижении согласия в отношении ликвидации практики использования детей в конфликтных ситуациях и в признании факта недопустимости использования детей в военных операциях до достижения ими возраста 18 лет.

Группа африканских государств, со своей стороны, надеется на то, что в будущем докладе Генерального секретаря будут в полном объеме учтены важные аспекты изложенных 12 февраля 1999 года Специальным представителем Генерального секретаря руководящих принципов в отношении обеспечения защиты детей в вооруженных конфликтах.

И наконец, обеспечение безопасности гражданских лиц, в том числе персонала гуманитарных организаций, также зависит от принятия конкретных, решительных и смелых мер по пресечению поставок в зоны, которые характеризуются отсутствием стабильности, и зоны конфликтов любого оружия - легкого, малокалиберного, новейшего или тяжелого или же противопехотных мин.

В этом контексте также назрела необходимость разработки соответствующего кодекса поведения, требования которого строго соблюдались бы самими странами-производителями оружия, в обязанность которым вменялось бы осуществление контроля за его соблюдением их отраслями промышленности и корпорациями, действующими в этой области. Такие меры вполне реальны, если они будут опираться на подлинную политическую волю.

Аналогичным образом, будучи осведомленными о том, с каким неослабным упорством разыскиваются предполагаемые террористы во всех уголках планеты, мы не можем понять, почему, несмотря на неустанные призывы со стороны подавляющего большинства государств, так и не было принято никаких существенных мер на национальном уровне для пресечения вербовки и использования наемников - действий, как известно, способствующих подрыву норм международного гуманитарного права.

Вот те элементы, которые, по мнению Группы африканских государств, следует учитывать в любых мероприятиях, направленных на обеспечение более надежной защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Того за любезные слова в мой адрес.

(говорит по-английски):

Следующий оратор в моем списке - представитель Доминиканской Республики. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Агиар (Доминиканская Республика) (говорит по-испански): Позвольте мне выразить признательность делегации Доминиканской Республики за прекрасную инициативу проведения этого открытого заседания по вопросу о четвертой Женевской конвенции, цель которой заключается в защите гражданского населения во время вооруженных конфликтов; в результате, государствам, которые не являются членами Совета, представилась возможность принять участие в обсуждении вопроса, который тесно связан с вопросом обеспечения коллективной безопасности.

Моя делегация хотела бы отметить, в частности, работу, которую ведет Международный комитет Красного Креста (МККК) в интересах пострадавшего населения, и четкое и конкретное заявление, с которым выступил г-н Соммаруга на заседании Совета, состоявшемся 12 февраля 1999 года. Мы также приветствуем решительную и активную позицию г-жи Кэрол Беллами, Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), которая

прекрасно осознает всю полноту нашей ответственности перед будущими поколениями и жизненно важное значение защиты детей - одной из групп населения, уязвимость которой ставит под угрозу само выживание человечества на нашей голубой планете.

Мы также хотим выразить признательность Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах г-ну Оларе Отунну за проведенный им точный анализ различных компонентов этой сложной проблемы.

Вопрос, который мы сегодня рассматриваем, открывает перед нами благоприятную возможность для философских размышлений на рубеже нового столетия и нового тысячелетия относительно той роли, которую играет наша Организация в формировании системы международных отношений в рамках международного сообщества, особенно посредством деятельности ее исполнительного органа - Совета Безопасности.

В выступлениях предыдущих ораторов прозвучала серьезная озабоченность в связи с тяжелым положением детей, которые являются будущим любого общества, в условиях вооруженных конфликтов. Моя делегация призывает членов Совета внимательно изучить программу мира и безопасности для детей, которую пропагандирует ЮНИСЕФ. Это явилось бы вкладом в решение проблемы, связанной с разработкой практических предложений в отношении поиска возможных решений.

Серьезную озабоченность вызывают также те последствия для детей, которые порождаются введением санкций. Выступая с предложением о введении санкций, мы должны учитывать те последствия, которые они могут повлечь за собой для детей и других уязвимых слоев общества. Нельзя мириться с тем, что в результате неудачного выбора объекта санкций в некоторых странах резко возросла детская смертность.

В прозвучавших ранее выступлениях прослеживается одна общая нить: одна из особенностей последних вооруженных конфликтов, которые повлекли за собой осуществление нашей Организацией политических или военных мер, явно заключается в том, что их первой и главной мишенью было гражданское население, в особенности его самые уязвимые группы - дети, женщины, старики, больные, беженцы и вынужденные переселенцы. Эти группы населения зачастую являются жертвами конфликтов, в которых используются все средства, даже самые предосудительные.

Мы также являемся свидетелями того, как все чаще не соблюдаются принципы гуманности, независимости и беспристрастности. Нападения на персонал организаций, оказывающих гуманитарную помощь, становятся повседневным явлением. Ухудшение условий, в которых может осуществляться гуманитарная деятельность, в результате чрезмерной политизации этого вопроса, привело к усилению уязвимости тех, для кого, как предполагается, предпринимаются эти усилия.

Тем не менее мы отмечаем также, что международное гуманитарное право представляет собой свод четко определенных норм, соблюдение которых не отвечает тем не менее всем ожиданиям тех, кто является его непосредственным бенефициантом. Мы все согласны с тем, что решение проблемы, которую мы рассматриваем сегодня, - обеспечение защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах - требует создания механизма наказания за несоблюдение норм международного гуманитарного права наряду с осуществлением действий, направленных на предотвращение насилия и злоупотреблений.

Поиски эффективного решения побуждают нас вернуться к нашей первоначальной идее философской концепции будущего мирового сообщества и роли отдельных людей.

Согласно информации, предоставленной нам некоторыми ораторами участниками этой дискуссии, большинству вооруженных конфликтов, вызывающих у нас озабоченность, не присущи особенности международных конфликтов в строгом смысле этого понятия, это скорее внутренние конфликты, в условиях которых некоторые воюющие стороны не являются ни государствами, ни вооруженными силами, зависимыми от какого-либо государства, - хотя, конечно, здесь нельзя обобщать.

Вместе с тем мы видели, что конфликты, вызываемые "этнической чисткой" являются частью

государственной политики. Другие же вызваны действиями так называемых освободительных сил, которые не могут больше выступать против какого-либо колониального государства. Обе эти разновидности осложняют применение различных юридических категорий гуманитарного права.

Однако, как заявил Постоянный представитель Словении, цель гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций должна заключаться в обеспечении безопасности человека, причем речь должна идти о физической, а не просто юридической, защите. Для достижения прогресса в этом направлении важно, чтобы политические и по возможности военные действия, предпринимаемые Советом Безопасности, дополняли деятельность правовых органов системы в их сфере компетенции, а не конкурировали с ней.

Ни одно из правовых положений не может быть полностью эффективным, если их несоблюдение государствами и отдельными лицами не приведет к санкциям в соответствующей сфере компетенции.

Международное сообщество добилось в последнее время немалых успехов в усилиях по решению соответствующей проблемы безнаказанности. В качестве примеров можно привести учреждение Советом Безопасности Международного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии, а также недавнее принятие Статута Международного уголовного суда. Принятие этого Статута 17 июля 1998 года на заключительном этапе Римской дипломатической конференции представляет собой конкретный шаг в обеспечении более эффективной защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах.

Помимо превентивной деятельности, осуществляемой в сфере просвещения и обучения, на основе запрещения использования некоторых видов оружия неизбирательного действия и запрета на вербовку детей-солдат, борьба с безнаказанностью, которая является основой для создания этого независимого органа в рамках его компетенции, который тем не менее связан с системой Организации Объединенных Наций, порождает новые надежды беззащитных людей, мольбы которых о справедливости нельзя более игнорировать. Жизненно важно, чтобы все государства оказывали содействие вступлению в силу этого Статута в кратчайшие по возможности сроки.

Мы также считаем, что гуманитарная деятельность должна иметь четкие рамки и должна быть отделена от чисто политических шагов для того, чтобы она могла достичь своей цели оказания помощи населению в условиях опасности, независимо от действий правительств. Гуманитарная деятельность должна осуществляться без каких-либо условий, с тем чтобы она могла сохранять свою легитимность.

Мы считаем, что это также обеспечивает возможности нашей Организации подумать о том, каким образом мы на пороге нового тысячелетия могли бы создать механизмы для достижения гармоничного сочетания различных элементов человеческого общества - индивидуумов и обычных граждан. Именно поэтому Устав Организации Объединенных Наций начинается с принципа избавления грядущих поколений от бедствий войны, которая была распространенным явлением в этом столетии и основными жертвами которой являются гражданские лица. Организационные структуры наших политических обществ не должны обманывать надежды индивидуумов, из которых они состоят.

Заслушав красноречивые заявления, прозвучавшие на этом заседании, мы можем сделать вывод о том, что нет легкого пути для устранения коренных причин этого бедствия. В заключение делегация Доминиканской Республики хотела бы подчеркнуть, что нищета является одной из основных коренных причин конфликтов. Становится все более очевидным, что нищета чревата самыми серьезными угрозами международному миру и безопасности. В силу этого, по мнению делегации Доминиканской Республики, опыт показывает, что резолюций и договоренностей недостаточно. Необходимо дополнить международные законы конкретными мерами для обеспечения помощи самым нуждающимся.

Важно, чтобы идеи сопровождались определенной степенью готовности к достойным поискам путей урегулирования конфликтов и споров с использованием мирных средств, находящихся в нашем распоряжении.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Доминиканской Республики за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Гватемалы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Лаваль-Вальдес (Гватемала) (говорит по-испански): Я хотел бы выразить от имени правительства Гватемалы признательность за предоставленную возможность участвовать в этом важном заседании Совета. Я хотел бы также поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета и Вашим замечательным и умелым руководством его работой. Мы хотели бы также выразить признательность Вашему предшественнику за образцовое выполнение его обязанностей.

Находящийся сейчас на нашем рассмотрении вопрос, носящий столь ярко выраженный гуманитарный характер, является источником законного глубочайшего беспокойства международного сообщества. Существует более чем достаточно оснований для выступления любой не являющейся членом Совета делегации для того, чтобы присоединить свой голос к тем, кто столь красноречиво выразил тревоги на тех двух заседаниях, которые Совет посвятил в нынешнем году данной теме, равно как и на текущем заседании.

К сожалению, однако, у Гватемалы есть веские дополнительные основания для выражения сегодня глубокой обеспокоенности ее народа и правительства обсуждаемыми на этом заседании трагическими событиями.

Г-н Председатель, как Вам прекрасно известно и как известно, я убежден, всем здесь присутствующим, только в конце 1996 года мы стали свидетелями полного окончания 36-летнего периода, на протяжении которого Гватемала и ее народ переживали ужасы братоубийственного внутреннего конфликта. В тот год наш президент Альваро Арсу Иригойен описал ту конфронтацию Генеральной Ассамблее как "грязную войну, которая уничтожила целые деревни и вынуждала многих людей спасаться бегством". (A/51/PV.8, стр. 5)

Завершения этого травмирующего конфликта, который был столь же жестоким, сколь и ненужным и бесплодным, удалось добиться благодаря напряженным усилиям, приложенным сторонами конфликта при неоценимой поддержке Организации Объединенных Наций. Эти усилия привели к заключению серии конкретных соглашений, которые увенчались подписанием в декабре 1996 года Соглашения об установлении прочного и долговременного мира. Моя страна при помощи Организации Объединенных Наций и всего остального международного сообщества теперь находится в процессе осуществления этих соглашений.

Одна из бед, по поводу которой мы скорбим особо, заключается в том, что наша продолжительная внутренняя вооруженная борьба была не исключением, а наоборот, подтверждением трагической характерной особенности современных вооруженных конфликтов - другими словами, конфликтом, в котором количество жертв среди гражданского населения значительно превышает их число среди комбатантов. Правда то, что нам удалось в значительной степени добиться возвращения в свои дома тех, кто был перемещен вооруженным конфликтом внутри страны, а также возращения тех, кто был полностью оторван от своей родины. Принимаются также меры по стабилизации и улучшению положения всех пострадавших от конфликта граждан. Однако, если даже будут решены эти и другие беспокоящие страну проблемы, невозможно, конечно, будет залечить все физические и психологические раны, нанесенные столь многими годами жестокого насилия. Невозможно будет и стереть в коллективной национальной памяти болезненные воспоминания о столь тяжких страданиях.

Поэтому Гватемала полностью разделяет беспокойство, выраженное Советом в заявлении его Председателя от 12 февраля 1999 года по поводу "ширящегося разрыва между нормами международного гуманитарного права и их применением" (S/PRST/1999/6, стр. 2). Мы поддерживаем содержащийся в том заявлении призыв к строгому соблюдению подвергнутыми вооруженным конфликтам странами норм международного права. Мы также удовлетворены тем, что в заявлении подчеркивается важное значение исторической Гаагской конвенции, в которой отражено соответствующее обычное право,

а также Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним 1977 года, договоров, стороной которых является и Гватемала, в том числе и Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, значение которой тоже отмечено в заявлении.

В заявлении также подчеркивается вредное воздействие на безопасность граждан распространения оружия, особенно оружия стрелкового. Это заставляет меня с удовлетворением упомянуть сотрудничество между Гватемалой и Департаментом по вопросам разоружения Секретариата Организации Объединенных Наций по организации в ноябре прошлого года в нашей стране семинара на эту важную тему и по одной из связанных с ней проблем.

Мы все осознаем существование различий во мнениях по поводу способности человеческой натуры к самосовершенствованию. Распространение явления, которое комментируется в последнее время средствами массовой информации и на текущем заседании, заставляет нас поверить не только в то, что человеческая натура усовершенствована быть не может, но и в то, что человечество, может быть, в самом деле находится в состоянии явной моральной деградации. Я имею в виду набор в ряды бойцов детей, в том числе и в тех конфликтах, которые отмечены особой жестокостью. Мы надеемся, что в том докладе Генерального секретаря, о котором Совет просит его в упомянутом мною заявлении, должное и пристальное внимание будет уделено вопросу об участии детей в вооруженных конфликтах.

Гватемала с нетерпением ожидает этого доклада и надеется, что если даже невозможно окончательно прекратить вооруженные конфликты любого рода, то по крайней мере в них будет соблюдаться применимое к ним международное гуманитарное право. Мы надеемся, что докладом будет внесен значительный вклад в достижение этой промежуточной цели.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Сальвадора. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кастанеда-Корнехо (Сальвадор) (говорит по-испански): Моя делегация признательна за приглашение принять участие в этом заседании Совета Безопасности, которое Вы, г-н Председатель, столь мудро созвали для обсуждения важной гуманитарной проблемы защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. Канада всегда отличалась благородным, последовательным и выдающимся участием в усилиях Организации Объединенных Наций, направленных на достижение международного мира и безопасности, в частности своей гуманной самоотдачей делу облегчения страданий гражданского населения в вооруженных конфликтах. Это подтверждается и Вашей собственной дипломатической деятельностью.

Нынешнее заседание для обсуждения вопроса о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах имеет для международного сообщества огромное значение. Оно предоставляет возможность для исследования взаимосвязи между политическими решениями Совета Безопасности и работой оказывающего гуманитарную помощь персонала по защите граждан в вооруженном конфликте и содействию им.

Мы поддерживаем ценные мнения Председателя Международного комитета Красного Креста г-на Корнелио Соммаруги, Исполнительного директора Детского фонда Организации Объединенных Наций г-жи Кэрол Беллами, и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей г-на Олары Отунну, высказанные ими на заседании, проведенном Советом Безопасности 12 февраля 1999 года. Мы также одобряем и поддерживаем важное заявление Председателя, сделанное от имени членов Совета Безопасности в тот же самый день, в котором выражена политическая заинтересованность международного сообщества в принятии конкретных мер для прекращения практики насилия в отношении гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов.

Мы с беспокойством отмечаем тенденцию к нацеливанию боевых действий сторонами того или иного конфликта на гражданское население, в частности на наиболее уязвимые его группы - детей, женщин, престарелых, больных, беженцев и перемещенных лиц. Это является явным и нетерпимым нарушением элементарных прав и свобод человека и основополагающих принципов международного гуманитарного права. Это также препятствует национальным и международным

усилиям по содействию устойчивому человеческому развитию.

Мы считаем необходимым, чтобы все стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт, обеспечивали уважение принципов и норм международного гуманитарного права, что является необходимым условием в процессе достижения мирного урегулирования вооруженных конфликтов.

В этой связи мы считаем уместным исходя из опыта Сальвадора отметить следующие аспекты.

Важно, чтобы стороны в конфликте строго соблюдали эти принципы и основные нормы защиты гражданского населения.

Стороны должны обладать политической волей признать необходимость соблюдения и применения положений Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны, а также Дополнительного протокола II, принятого в 1977 году.

Стороны, непосредственно вовлеченные в вооруженный конфликт, должны принять соглашения о содействии защите прав человека и основных свобод, обеспечив тем самым уважение не участвующего в военных действиях гражданского населения.

В случае с Сальвадором подписанное в Сан-Хосе 26 июля 1990 года правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти до прекращения вооруженного конфликта Соглашение по правам человека соблюдалось обеими сторонами. Принятие соблюдаемых сторонами соглашений о прекращении огня до заключения окончательных Мирных соглашений позволило провести гуманитарные мероприятия по оказанию населению помощи и поддержки, в том числе в зонах конфликта. В Сальвадоре соглашения о прекращении огня позволили, например, провести кампанию по вакцинации детей, которая осуществлялась правительством в сотрудничестве с Детским фондом Организации Объединенных Наций. Успех этих программ был бы невозможен без соблюдения международного гуманитарного права и прямого и опосредованного сотрудничества сторон в конфликте, которые на практике продемонстрировали наличие точек соприкосновения и взаимное уважение, что пошло на пользу гражданскому населению и национальным и международным неправительственным гуманитарным организациям, особенно Международному комитету Красного Креста.

Наконец, подписание самих Мирных соглашений дополнило первоначальные соглашения и стало реальным проявлением стремления сторон в конфликте достичь на основе переговоров прочного и постоянного политического урегулирования сальвадорского кризиса.

Мы также считаем важным содействие развитию культуры мира путем образования во всех его аспектах и во всем его объеме в качестве стратегической меры, дополняющей национальные и международные усилия по содействию урегулированию вооруженных конфликтов на основе диалога и переговоров. В области образования и профессиональной подготовки необходимы согласованные глобальные усилия, которые должны опираться на поддержку Организации Объединенных Наций, с тем чтобы у населения на всех уровнях было больше возможностей для диалога, терпимости и соблюдения прав человека.

Мы также считаем, что в связи с защитой гражданского населения, и особенно детей, в условиях вооруженного конфликта жизненно необходимо обеспечить, чтобы стороны в конфликте обязались соблюдать положения международного гуманитарного права и, если говорить более конкретно, положения Конвенции о правах ребенка. Они также должны предпринимать дополнительные меры, такие, как прекращение практики использования детей в качестве солдат, содействие всеобщему признанию 18-летнего возраста как минимального призывного возраста и ускорение демобилизации детей, участвующих в настоящее время в вооруженных конфликтах.

Ликвидация практики безнаказанности за совершение военных преступлений, в частности в том, что касается преступлений, совершаемых против детей и гражданских лиц, не участвующих в военных действиях, как это предусмотрено в Статуте Международного уголовного суда, принятого на Римской дипломатической конференции 1998 года, также заслуживает нашей поддержки в контексте рассматриваемого нами вопроса.

В заключение мы считаем нужным подчеркнуть значение интеграции усилий Совета Безопасности по защите гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов с действиями Экономического и Социального Совета по содействию устойчивому развитию человека, ибо эти действия направлены на устранение основных причин этих конфликтов, таких, как крайняя нищета, дискриминация, перемещение людей и маргинализация. Укрепление сотрудничества и координация деятельности этих основных органов Организации Объединенных Наций с деятельностью персонала, занимающегося оказанием гуманитарной помощи, также позволяет предпринимать более эффективные и скоординированные действия по защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сальвадора за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

(говорит по-французски)

Последним из записавшихся для выступления на сегодняшнем утреннем заседании значится представитель Гаити. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Лелонг (Гаити) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, в том, что я попытаюсь быть немногословным и уложиться в отпущенные Вами сроки. Я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого открытого заседания, которое дает возможность участвовать в нем странам, не являющимся членами Совета Безопасности, и тем самым обогащает работу Совета.

Сегодня мы рассматриваем вопрос о путях и средствах защиты гражданских лиц, затронутых вооруженными конфликтами, о том, как наиболее эффективно обеспечить их безопасность в тех случаях, когда она поставлена под угрозу. Этот вопрос подробно обсуждался предыдущими ораторами. Поэтому я не намерен произносить речь, а ограничусь лишь несколькими краткими замечаниями, основанными на недавнем опыте нашей страны и на помощи международного сообщества, за которую мы всегда будем ему благодарны.

Осуществление действий и инициатив, направленных на окончательное урегулирование кризисов таким образом, чтобы исключить возможность их возобновления, было бы оптимальным средством защиты гражданских лиц. Это благое намерение, задача, которую трудно решать целиком, и поэтому я коснусь лишь некоторых аспектов, имеющих конкретное отношение к Гаити.

Как всем известно, наша страна не была жертвой гражданской войны. Просто кризисная ситуация, в которой она оказалась, имела множество особенностей, которые обычно характерны для военной ситуации, таких, как массовая миграция населения, повсеместные нарушения прав человека, захват населения в заложники и его поляризация, разрушение экономики.

Международное сообщество отреагировало на нее политическими, дипломатическими и гуманитарными действиями и принудительными мерами, эффективность которых зачастую ставилась под сомнение, в частности экономическими санкциями. Воспринятые оказавшимся в роли заложника населением как выражение поддержки со стороны международного сообщества, экономические санкции в том виде, в каком они были применены в Гаити, оказались бременем для бедных и преимуществом для фактических властей и их сторонников и поэтому не принесли ожидаемых результатов. Действовало эмбарго на бензин, но улицы были полны автомобилей; несмотря на действовавший запрет на коммерческие полеты, в ночное время активно действовала авиация. Происходили институционализация контрабандной деятельности, осуществлявшейся через прозрачную границу, резкое повышение цен на сырьевые товары, взвинчивание стоимости жизни и поразительное обогащение экономической элиты.

Эти краткие наблюдения по поводу экономических санкций позволяют нам конкретно высказываться о характере санкций в случае принятия решения об их применении. Мы считаем, что санкции должны быть направлены не против общества, а против группы лиц, то есть что они должны быть четко нацеленными, что их применение должно быть более тщательно спланировано и должно опираться на надежную систему оценки. Они должны быть надлежащим образом сформулированы, иметь ограниченную

длительность и опираться на конкретные критерии. Они должны учитывать достигнутый прогресс. И сама система Организации Объединенных Наций должна располагать надежным источником информации о воздействии санкций в каждой конкретной ситуации, в которой применяются санкции.

Я хочу вновь подчеркнуть, что когда принимается решение прибегнуть к экономическим санкциям, то они должны вводиться решительно и транспарентно, строго соблюдаться и опираться на авторитетное решение. По крайней мере, в случае Гаити такой подход, безусловно, вызвал бы гораздо меньше страданий.

Вторая часть замечаний связана с рядом оперативных недостатков, которые исправлялись с течением времени и по ходу принятия соответствующих мер. Здесь я хочу подчеркнуть, не стремясь подходить к этому вопросу слишком критично, отсутствие временами понимания при осуществлении принятого политического курса; пагубную роль местного персонала; набор международными организациями сторонников тех, кто стоит у власти; видимое отсутствие чуткой реакции со стороны тех, кто выполняет определенные политические и дипломатические функции; и, может быть, слишком частую замену персонала. Результатом этого зачастую были недостаточная координация и снижение эффективности.

В-третьих, следует упомянуть вопрос о том, как избежать массовых потоков оружия в страну, которые продолжаются, несмотря ни на какие запреты. Достаточно ли просто выступать против этих зверств, подпитываемых отраслью, которая с новой силой дает о себе знать на международных рынках? Достаточно ли осуждать тех, кто - из очевидного безумия, вечно стремясь либо завоевать власть, либо ее сохранить - калечит, насилует и убивает тысячи ни в чем не повинных людей, орудуя мачете, или - поскольку это современнее - новыми видами оружия? Не следует ли нам осудить все звенья этой цепи? Вот в чем заключается в высшей степени сложная и злободневная задача.

Четвертым элементом является то, что поддержание мира и безопасности и защита гражданского населения опираются не только на политические и дипломатические инициативы и иногда на целесообразное применение экономических санкций, но и на постоянные усилия в целях развития. Хотя в Гаити видна эволюция к стандартному подходу разделения деятельности, также есть необходимость интегрировать работу Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и других международных институтов, дабы продвинуть осуществляемые действия за рамки гуманитарной помощи в области экономического и социального развития.

Принимая во внимание эти трагедии, международное сообщество должно взять на себя твердое обязательство, избегая какого бы то ни было манипулирования. История убийств и кровавой бойни - это, без сомнения, и история умолчания и соучастия. Вполне возможно, что некоторые главы современной истории выглядели бы по-другому, если бы не было проявлено столь обширного попустительства к определенным актам геноцида.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я прерываю наше заседание. Мы продолжим работу ровно в 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 55 м.